

БОРИС

БАБКИН

**КОКТЕЙЛЬ
НЕНАВИСТИ**

Борис Бабкин

Коктейль ненависти

«АСТ»

2009

Бабкин Б. Н.

Коктейль ненависти / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2009

Студент Женя Антонов, случайно узнавший рецепт уникального нового наркотика «Формула счастья», не вызывающего привыкания, считается убитым. В действительности он похищен арабской преступной группировкой... Он живет в таинственном дворце на далеком Востоке. Здесь, в «золотой клетке», его окружают комфорт и роскошь. Единственное условие преступников – он должен работать над производством и усовершенствованием «Формулы счастья» – иначе умрет страшной смертью. Однако друзья Жени из Сибири не верят в его смерть. Они готовы на все, чтобы спасти его из заточения. Но как обычным людям убедить в своей правоте высокопоставленных сотрудников российских спецслужб, уверенных, что они просто хватаются за соломинку? А действовать необходимо как можно быстрее – ведь Женя задумал рискованный побег и жизнь его висит на волоске...

© Бабкин Б. Н., 2009

© АСТ, 2009

Борис Бабкин

Коктейль ненависти

Афганистан

Пятеро вооруженных людей в крестьянской одежде шли цепочкой по каменистому берегу. С другого берега ударили винтовочные выстрелы. Один из цепочки упал. Остальные бросились на землю и открыли огонь из автоматов. Смуглый бородач что-то гортанно крикнул. Высокий парень вскочил и, петляя, побежал по каменистому склону вверх. Остальные продолжали стрелять.

– Говорил, на тот берег реки надо было идти! – меняя рожок в винтовке, крикнул капитан морской пехоты и включил переговорное устройство. – Один уходит! Устрой им ад, Гарри!

– О'кей. Мы над квадратом. Сейчас поджарим!

В небе раздался рокот приближающихся вертолетов. Два, описав дугу, немного снизились. На берег, откуда стреляли по вертолетам, обрушился шквал огня. Вверх взметнулась земля. Разорванные тела двоих людей были полужасыпаны мелкими камнями. Третий, с оторванной ногой, оставляя кровавый след, полз по каменной площадке и, вздрогнув, уронил голову. Вертолеты зависли в воздухе.

– Один ушел в горы, – сообщил в переговорное устройство капитан.

– Там афганские вояки, – ответил ему вертолетчик. – Чему-то их все-таки научили. Удачи!

– И чтоб тебя не сбили, – откликнулся капитан.

Вертолеты стали быстро удаляться. Капитан и двенадцать морских пехотинцев слышали выстрелы на противоположном берегу.

– Не возьмут они его, – проговорил темнокожий сержант. – Стоит нам уйти, талибы и армию разгромят, и президента с его приближенными камнями забьют.

У ног бегущего парня пули выбивали из камней осколки. Он повернулся и полоснул длинной очередью по солдатам правительственных войск. И тут пуля вонзилась парню в икру. Он упал. В автомате кончились патроны. Подняв искаженное болью лицо, он увидел бегущих к нему солдат, с трудом встал на колени и что-то крикнул. Раздался взрыв. Разорванное тело накрыло облако пыли.

Фарах

– Уже третья попытка пройти, – сообщил по телефону армейской связи бритоголовый полковник армии США. – Идут по пять человек. Сразу после огневого контакта один пытается уйти. Пока никому это не удалось. Но вот что странно – при пытавшемся уйти мы ничего не находим.

– В самом деле странно, – отозвался густой бас. – Ты, Морли, должен выяснить, что это за группы, откуда они идут и куда.

– Как это осуществить? – раздраженно поинтересовался полковник. – Контакта с местным населением нет. Контрразведка правительства тоже ничего не может сделать. Они больше за свою шкуру боятся. Это разрозненные группы мстителей и небольшие отряды самообороны. Вчера наши парни отработали горные селения. Убили трех талибов и двенадцать мирных жителей. Так что о сотрудничестве с населением речи быть просто не может.

– О каком сотрудничестве ты говоришь, Морли? В этой стране нас ненавидят все. И разговоры о двенадцати убитых мирных жителях – полная чушь. Убиты талибы. Мирные жители погибли одиннадцатого сентября при террористической атаке в Нью-Йорке. А мы защищаем мир от таких сволочей, как бен Ладен и его «Аль-Каида», и подобной им нечисти. В Ираке шахиды взрывают себя на рынках, погибают их братья-мусульмане, так о какой войне с неверными говорит бен Ладен? Я не понимаю наших конгрессменов, требующих вывести армию из Ирака и Афганистана. Через неделю здесь к власти придут ваххабиты, талибы и «Аль-Каида». И Иран со своей атомной программой очень скоро станет союзником бен Ладена. Так что ни о каких случайно убитых мирных жителях речи быть не может.

Тора-Бора

– Когда же я получу образец «Формулы счастья»? – сердито осведомился по телефону седобородый старец.

– Я трижды посылал людей, – ответил ему мужчина. – К сожалению, они не могут дойти до...

– Я предлагал тебе своих курьеров, – недовольно напомнил старец. – А ты, Азиз, отказался. Почему?

– Уважаемый Махбуб, я слишком многим пожертвовал для того, чтобы получить этот продукт, и не хочу никаких компаньонов. Поэтому я и пытаюсь передать вам несколько доз для оценки товара. О крупных партиях говорить пока не приходится. Дело не в нежелании создавшего продукт человека, просто это пока невозможно. Но поиск новых формул ведется, и, может быть, скоро я получу большее количество продукта.

– Послушайте, Азиз, – вздохнул старец, – примерно это же говорили мне и раньше, да и не только вы. Но прошло уже полгода, а результатов нет. Вы называли продукт, – добавил он, – ФСРБ. Что это означает?

– Если дословно, то по-русски это означает «Формула счастья» – рецепт беды. К сожалению, большое количество этого средства произвести нельзя. Трудно объяснить, но я заверяю, что просто не получается. Поэтому...

– Азиз, – усмехнулся старец, – ты не можешь заставить...

– Знаете, – перебил Азиз, – почему человечество с большим опозданием ушло под воду и поднялось в воздух? Да потому что гениев заставляли делать не качественно, а много. И я не предпринимаю ничего, что могло бы помешать человеку делать то, что он делает. И результат будет. Точнее, результат уже есть, но он невелик. Это трудно объяснить, да я и не собираюсь. Ваши ученые пойдут по проторенной моим гением дороге, а я не хочу делиться препаратом, на удивление точно названным: «Формула счастья» – рецепт беды. Для меня это действительно счастье, а для многих рецепт...

– Азиз, – усмехнулся Махбуб, – ты играешь с заряженным оружием, и оно может выстрелить в тебя. Подумай об этом.

– Пугать парящего в небе орла, держа в руках лук без стрелы, бессмысленно. Я предлагал сотрудничество...

– Но я должен увидеть и оценить товар, а потом уж говорить о сотрудничестве.

– Образец товара привезут, – сообщил Азиз. – Но не сейчас, поскольку я не могу получить товар в желаемом количестве. И этому есть вполне разумное объяснение, по крайней мере для меня. Я ожидаю специалистов из Колумбии, потому что решил подстраховаться.

– Продуктом интересуется посланец Аллаха. Ты понимаешь, что его терпение безгранично?

– Уважаемый, – усмехнулся Азиз, – меня все устраивает в мире, который кое-кто желает перекрасить в зеленый цвет. Я получил образование в СССР, успешно прошел стажировку

в США, имею свой бизнес и приличные счета в банках. Так объясни мне, почему я должен ненавидеть Штаты или Россию? Да, у меня погиб в России сын, но после долгих размышлений я спросил себя: а мне понравилось бы, если бы на мой дом, на мою семью и близких напал чужой человек, который пришел со своей верой, со своим законом? Ты не задавался этим вопросом, уважаемый?

– Ты этого мне не говорил, а я не слышал.

– Я скажу это кому угодно. Да, я занимаюсь наркотиками. Но делаю так не только ради денег, а потому что это начал мой отец, и я продолжаю его дело. Даю деньги на террористические акции, хотя последнее время задумываюсь. «Аль-Каида» и ее помощники борются за исламизацию всего мира. Но тогда почему в Ираке и Афганистане мусульмане погибают на рынках, во взорванных мечетях?..

– Давай прекратим этот разговор. Я хочу увидеть...

– Это ты можешь сделать завтра. Прилетай ко мне и увидишь, попробуешь, если захочешь. Это я тебе гарантирую. ФСРБ не вызывает привыкания.

– Я приеду завтра, – закончил разговор Махбуб.

Где-то в горах

– Азиз провел великолепную акцию, – сообщил смуглый мужчина в песочном камуфляже. – Технично убрал конкурентов, оставил в России труп двойника-студента, а самого вывез в Саудовскую Аравию. Студент работает в его лаборатории. Этот молодой человек изобрел совершенно новый наркотик, но пока выпускает его небольшими партиями. К сожалению, Азиз не идет на контакт и не хочет открывать секрет нового наркотика.

– Выходит, вы узнали об Азизе, – усмехнулся худощавый седобородый мужчина. – В последнее время он начал много говорить о ненужной жестокости и о том, что мои воины убивают истинных мусульман, критиковать методы нашей войны. Но Азиз по-прежнему финансирует акции в Палестине, Израиле, помогает переправлять наркотики и оружие через таджикскую границу. Конечно, потерь много, но у Азиза намного меньше по сравнению с остальными. У него есть свои люди в России, что тоже немаловажно. Нужно отправить Мутфуллу к Азизу. Мутфулла знаком с ним и сможет на него повлиять. Но я не верю в новый наркотик. Сколько умов пытаются создать наркотик, подобный тому, о котором говорил Азиз. Мутфулла должен убедиться, правду ли говорит Азиз.

– Новый наркотик действительно есть, – почтительно проговорил человек в камуфляже, – называется ФСРБ. Правда, в продаже еще не появился, но есть люди, которые его пробовали.

– Если это на самом деле так, то вполне может быть, что этот гяур изобретет новую взрывчатку, которую не смогут обнаружить собаки и приборы. Хотя, повторяю, я не верю в новый наркотик. Не забудь послать Мутфуллу.

– Слушаюсь! – Смуглый поклонился.

– Я вижу, ты предпочитаешь западную одежду. Дело твое, но твои люди могут расценить это по-своему.

– Душу воина, верного своему делу, не скроет никакая одежда, – произнес смуглый.

– Я знаю, Хизрат, – улыбнулся седобородый.

– Господин, – в комнату вошел крепкий бородач, – прибыло пополнение.

– Не забудь послать Мутфуллу, – в третий раз проговорил седобородый и вышел.

Саудовская Аравия

– Здесь тебе будет лучше, – улыбнулся бородач, – а мне намного спокойнее, – пробормотал он. – Кстати, давно хотел спросить. Ты прекрасно говоришь по-арабски. Где ты выучил наш язык?

– Я нашел хороший учебник, – ответил русоволосый юноша. – Мне стало интересно. Так же я выучил французский, английский и немного китайский.

– Послушай, Женя, ты работаешь уже пять месяцев, но получил всего двести шестьдесят граммов. Это очень и очень мало.

– Азиз, я все прекрасно понимаю, вам нужно большое количество для продажи, вы не занимаетесь благотворительностью. Но постарайтесь понять и меня. В Москве я проводил опыты просто ради интереса, который подогревали два профессора. И нашел. Но если из тонны обычных растений не выйдет ничего, то ста двадцати граммов...

– Избавь меня от научных лекций! – рассмеялся Азиз. – Завтра я узнаю, прав ли ты. И если ты пытаешься ввести меня в заблуждение, то...

– Я никогда никому не лгал и не собираюсь! – вспыхнул Женя.

– А ты изменился, – усмехнулся Азиз, – становишься мужчиной. Кстати, я отметил, что ты по утрам делаешь какие-то упражнения. На обычную зарядку не похоже. Что это?

– Утренние упражнения, которые в Китае называют продлением молодой жизни. Меня научил им знакомый китаец.

– Так, значит, самое большое, что может получиться у тебя за трое суток, – пятьдесят восемь граммов. И к тому же ты говорил, что нужно учитывать и времена года. Понятно. Я очень хочу, чтобы все, что ты говоришь, оказалось неправдой.

– Вы отослали деньги по адресам, которые я вам дал? – спросил Женя.

– Еще нет. Понимаешь, в чем дело, на родине тебя считают погибшим. Вместо тебя там похоронили твоего двойника. Так что ты мертв. Но деньги твоим родственникам передадут и объяснят все так, что они поверят. Теперь о твоей просьбе разрешить тебе съездить в Россию. Это невозможно, ты мертв, близкие смирились с этим. Представляешь, что произойдет, если ты вдруг объявишься живой и здоровый? Этим заинтересуются органы правопорядка. Сам понимаешь, чем все это может закончиться. Твои дедушка и бабушка с трудом пришли в себя после твоих похорон. Твоя мама проходит курс лечения в психиатрической лечебнице. Твои знакомые из поселка в Красноярском крае живы и здоровы. Яков Борисович Марковский, который отвез тебя туда, вернулся в столицу и руководит своим охранным предприятием. Мать и дочь из Красноярска очень переживали твою гибель, но сейчас живут так же, как и раньше, бывают у Трофимовых и Войнова. Маша, племянница Трофимова, дождалась своего жениха. Он стал егерем в лесничестве.

– А вы хорошо информированы.

– Не стану лукавить. Правда – рычаг воздействия на тебя. Если вдруг ты начнешь...

– Значит, вы мне не доверяете? – Женя вздохнул.

– Это бизнес, всегда нужно иметь что-то на непредвиденный случай. Извини, но...

– Ну ладно. Вот что я хочу вам сказать, Азиз. Сразу после приезда сюда все было необычно и непривычно. Слуги, роскошь, которую я видел только в кино. Но когда начал работать, это отодвинулось. Может, просто привык. Но понимаете, я не люблю, когда на меня давят. Я делаю то, что умею, лучше других и не переносю вмешательства. К тому же я сразу предупредил, что выход продукта мал, и вы согласились. Я понимаю, что в вас говорит торговец. Буду откровенен: меня смущает то, что я произвожу наркотики, которые медленно, но верно превращают человека в животное. Но я благодарен вам за возможность реализовать мои идеи. Конечно, я не люблю постоянно заниматься одним и тем же и не хочу, чтобы мою работу делали другие. Поэтому в процесс получения продукта я никого не допущу. Это гарантирует мне ваше хорошее отношение и безопасность. Насчет того, что вы называли страховкой, уверяю – это пустая трата времени и денег. У меня нет желания бежать отсюда. Не потому, что я в

стране, которую вообще не знаю, а потому, что здесь мне дали возможность заниматься интересным делом. Я прошу вас не вмешиваться в мою работу. И повторяю: никому и никогда я не сообщу рецепт и технологию.

– Я понял, – Азиз улыбнулся, – и завел этот разговор только для того, чтобы выяснить, нельзя ли увеличить выпуск продукта. Значит, будем исходить из этого. Кстати, продукт очень хорош, а самое удивительное то, что он не вызывает привыкания. Я сам пробовал его трижды и чувствовал себя превосходно. Но больше не принимал. Все-таки желание снова испытать это состояние возникает. А ты, если хочешь, можешь работать еще над чем-то. Все, что понадобится, тебе предоставят. Кстати, Женя, тебе женщина не нужна?

– В каком смысле?

Араб весело рассмеялся:

– В самом прямом. Тут привезли нескольких молоденьких девиц...

– Перестаньте... – Женя покраснел.

– И есть еще в этом мире такие юноши, – пробормотал Азиз.

– Господин, – в комнату вошел темнокожий здоровяк, – приехал человек из Афганистана.

– Проводи его в кабинет. Ты сейчас куда, Женя?

– В библиотеку. Я нашел новый учебник химии и узнал много полезного.

– Увидимся за обедом, – сказал араб.

– Я не знаю, что и сказать, – проговорил светловолосый мужчина. – Ощущение счастья, здоровья и легкости продолжается пять с лишним часов. Потом возвращаешься к своему обычному состоянию. Конечно, желание снова ощутить кайф остается, но ломки нет. Этот молодой человек – гений. Он нашел пропорции...

– Хватит, – недовольно перебил его длинноусый смуглый мужчина. – Шайтан мозги мне затуманил, когда я обратился к вам. Такие деньги зря отдал. Вы можете повторить это?

– Нет, – ответил длинноволосый мужчина в очках. – Мы пробовали, и не раз. Но увы, ничего не получилось.

– Шайтан, – снова буркнул длинноусый. – Убирайтесь. Вас сейчас отвезут. – Он махнул рукой стоящему возле джипа мужчине. – И что я Азизу скажу?

– Вот то, за чем ты приехал, – сказал Азиз. – Я думал, ты, Мутфулла, давно работаешь на себя. А ты все еще на побегушках у бен Ладена.

– Я солдат Аллаха, – произнес собеседник, – а Усама бен Ладен единственный, кто наносит чувствительные удары по янки. США – империя зла!

– А ты забыл восьмидесятые годы, когда бен Ладен воевал в Афганистане против СССР с помощью американцев? Они поставляли ему оружие, готовили людей, и он выполнял их задания. А когда Союз вывел свои войска, бен Ладен начал помогать талибану, и янки поняли, что вырастили зверя, который будет...

– Хватит! – недовольно перебил его Мутфулла. – Меня не интересуют твои взгляды. Я знаю, что делает бен Ладен, и до конца своей жизни буду с ним. К тебе я приехал, как к человеку, которого хорошо знаю и с которым мы вместе воевали...

– Когда это было!.. – отмахнулся Азиз. – Но хочу тебе сказать, что наркотиком я не намерен делиться. Слишком тяжело досталось мне все это. Я потерял преданных людей. Некоторыми пожертвовал сам. Благодаря этому добился успеха. Если вы будете давить, я начну воевать, силы хватит. Кроме того, я многое знаю о вас и не премину воспользоваться этим, чтобы защитить себя.

– А ты действительно изменился, – усмехнулся Мутфулла. – Я не стану сообщать об этом бен Ладену, потому что ты дважды спас мне жизнь. Но мой тебе совет...

– Я уже давно не слушаю советов. А бен Ладену можешь передать мои слова. Я говорю то, что думаю, и ни перед кем не склоняю голову. Бен Ладен – зло не только для американцев и европейцев, но и для всего мира, в том числе и для мусульман. Можешь так и передать...

– По-твоему, и я, соратник бен Ладена, несу зло мусульманскому миру? – раздраженно спросил Мутфулла.

– Ты задай этот вопрос матерям погибших детей, – откликнулся Азиз. – Мусульманские женщины умеют жертвовать и детьми. Но ради чего погибают люди на рынках и даже в мечетях? Пытаясь освободить Ирак и его граждан от американской оккупации, вы убиваете тех, кого хотите освободить.

– Хватит! – воскликнул Мутфулла. – Ты предатель. В твоих речах...

– А вы, значит, посланные Аллахом борцы за веру, – усмехнулся Азиз. – Скоро и мусульмане поймут, что вы просто убийцы, ведь мирных жителей убивать легко.

– Ты дашь мне попробовать наркотик?

– Нет.

– Ты пожалеешь об этом, – злобно произнес Мутфулла. Резкий удар стоящего у двери лысого араба сломал ему шею.

– Его людей тоже уберите, – приказал Азиз. Лысый ухватил убитого за ноги и вытащил из комнаты. – Испортились даже лучшие, – покачал головой Азиз.

* * *

– Есть! – улыбнулся молодой человек в очках. – Я обязательно разбогатею. Сунув в нагрудный карман пакетик, он осторожно подошел к двери, прислушался и вышел. Увидел в узкое окно, как из шатра выносят четыре трупа. – Дядя совсем с ума сошел, – прошептал он. – Значит, и Мутфулла убит. Начинать войну с бен Ладеном – значит, заранее готовиться к похоронам.

– Где Ибрагим? – спросил Азиз.

– Кормит крокодилов на ферме, – ответила полная женщина. – Вернее, он говорил, что пойдет туда. Господин, простите мне мою смелость, но я хочу сказать, что Ибрагим постоянно ходит около лаборатории и пытается добиться встречи с ученым гяуром...

– Спасибо, Фатима, – кивнул Азиз. – Мне об этом уже рассказали. Пора племяннику уезжать, загостился он что-то.

– Это я, – тихо сказал в сотовый Ибрагим. – Присланных убили. Главного я не видел, он разговаривал с дядей. Но видел, как из шатра выносили...

– Ты достал образец? – перебил его мужчина.

– Нет еще, – дотронувшись до кармана, вздохнул он, – но обязательно достану. Мне интересно знать, сколько я получу за это.

– Когда товар будет у тебя, тогда и поговорим.

– Ну приблизительную цену ты можешь назвать?

– Сейчас нет. Не предлагай мне завязанный мешок. Будет товар – будет разговор о цене.

– Ты сообщишь бен Ладену об убийстве?

– Меня это не касается, у меня свой интерес. Бен Ладен узнает сам. А ты... – Собеседник замолчал.

– Что я? – спросил Ибрагим.

– Деловую хватку имеешь, из тебя хороший бизнесмен выйдет. Как получишь пробу, звони. Телефон отключился.

– Меня ждет рабство, – прошептал Женя. – Богатым рабом буду. Не смогу я так. – Повернувшись, он посмотрел на вошедшую молодую женщину, она меняла постельное белье. – Я думал, такие только в арабских сказках бывают. – Он посмотрел в зеркало. – А я стал взрослее. Спасибо Ярославу, а особенно Дену. Спасибо тебе, Ден, за науку. – Он посмотрел на выходящую служанку. – Как там мама? Азиз сказал, что она по-прежнему в больнице. А дедушка с бабушкой, значит, держатся. Очень хочется их увидеть. Но это, кажется, невозможно. По крайней мере сейчас. Не буду себя обманывать – никогда я не увижу ни родину, ни родных, ни друзей. Я считал Войнова, Трофимовых и Дена своими друзьями. Ну и Титовых, конечно. Настю, Лидию Павловну и Якова Борисовича. Благодаря ему я познакомился с остальными и стал таким, какой сейчас. – Женя вздохнул и отправился в лабораторию.

– Все, господин, – доложил Азизу лысый слуга. Тот коротким взмахом руки выпроводил его и взглянул на племянника:

– Ибрагим, ты не собираешься домой? Время ты проводишь совершенно бесцельно, и я не хочу, чтобы моя сестра обвинила меня в том, что я позволяю тебе бездельничать. Завтра ты поедешь домой.

– Но, дядя, – возразил племянник, – я приехал к вам отдохнуть. Здесь...

– Завтра ты поедешь домой, – повторил Азиз.

США, Вашингтон

– Сэр, – в кабинет вошел полковник ЦРУ, – есть новые сведения о появлении наркотика ФСРБ. Наш человек из окружения Махбуба снова сообщил об этом. По его словам, Махбуб отправил человека за этим наркотиком по просьбе бен Ладена. Куда – неизвестно, но он попытается выяснить и...

– Послушайте, Браун, – недовольно перебил его полный мужчина с седым ежиком, – вы в последнее время стали работать как дилетант. Вы сегодня же отправитесь в Афганистан, и я жду подробного доклада о новом наркотике. Надеюсь, недели вам хватит.

– Хватит, сэр. – Полковник вышел. – Идиот, – пробормотал он, – сам напросился. Ну, парни, я вам устрою веселую жизнь. Хотя Дуглас тоже хорош – требовал немедленно докладывать о появлении нового наркотика. Вот я и постарался, кретин. – Браун достал телефон и набрал номер.

– Слушаю, – бодро ответил мужской голос.

– Сейчас у тебя испортится настроение, – усмехнулся полковник. – Мы отправляемся в Афганистан, Джонни. Готовь группу, вылет в семь утра.

– Есть сведения о новом наркотике, – недовольно сообщил по телефону человек с седым ежиком. – Я отправил в Афганистан Брауна с его людьми.

– В районе реки Гильман небольшие группы по три—пять человек несколько раз пытались пройти в глубь Афганистана, – откликнулся собеседник. – Одного прикрывают остальные. Но никто не ушел, у убитых ничего не обнаружено.

– А что вы хотели обнаружить у расстрелянных вертолетом? Насколько мне известно, последний взрывает себя поясом смертника. По нашим данным, эти группы пытались доставить на Тору-Бору образец нового наркотика ФСРБ.

– Это и я знаю. Надежды на то, что это фантазия, остается все меньше. Очень не хотелось бы, чтобы на рынках появилась новая отравка. Неприятно, что мы ничего о нем не знаем. Мы не должны допустить появления этого наркотика. Я приказал собирать любую информацию обо всех наркотиках. Но главная цель – выяснить, где его производят и кто изобретатель.

– Утешает одно, генерал. Наркотик скорее всего действительно создан, но в небольшом количестве. На наркодельцов работает множество ученых, но безрезультатно. Кое-кто из наркодельцов закрыл свои лаборатории. Надо выяснить, у кого лаборатории остались.

– Поиск вполне можно сузить.

Москва

– Как вы могли упустить из виду Антонова? – недовольно спросил немолодой мужчина. – Антонов очень талантлив, а ему спокойно дали уйти из университета, уехать из Москвы, и никто, – он осмотрел сидящих за столом мужчин и женщин, – не поинтересовался, почему он так поступил. И вдруг к Антонову проявляют интерес преступные группировки из стран Ближнего Востока и Египта и наши уголовники. И юноша, который мог принести пользу стране... К тому же, – он посмотрел на пожилого человека, – почему на факультете не обратили внимания на опыты Антонова?

– Извините, Иван Александрович, – возразил тот, – Антонов работал над лекарственными препаратами...

– И кроме того, он получил новый наркотик, – раздраженно напомнил Иван Александрович. – Возможно, этот наркотик уже где-то появился...

– Исключено, товарищ генерал, – вмешался плотный мужчина. – Мы отслеживаем поступление наркотиков в продажу...

– Но он мог появиться не в России, – прервал его Иван Александрович.

– Наши коллеги за рубежом в подобных случаях идут на контакт с нами, и мы знали бы об этом. Антонов был близок к получению наркотика, но погиб.

– Ладно, – вздохнул Иван Александрович, – это уже другая история. Впредь подобных ошибок допускать нельзя. Готовим гениев, а получаем трупы.

– Что с тобой, Саша? – присев на край кровати, испуганно спросил пожилой мужчина.

– Женю во сне видела, – ответила немолодая женщина. – Плохо нашему внуку, Коля.

– Перестань, Саша, – вздохнул старик, – нет Женьки. И свою вину за это я чувствую. Очень уж хотелось виновного найти. И на Яшку Марковского пытался списать вину за Женину гибель. Он же пробовал спасти его. И на Титовых тоже зло держал, на девчонку эту, Настю, и мать ее Лидию Павловну, а потом понял, что зря. Все они сами на волосок от смерти были, а у Женьки, значит, судьба такая. Он ведь и не жил еще. Но может, к лучшему, что так все вышло. А то бы заставили его наркотик этот делать, преступником стал бы наш внук. Сегодня мы к Ирине поедem?

– Да. Врач говорит, что получше ей стало. Господи, почему ты допустил такое? Ведь из-за Ирины Женя университет бросил, и увез его Марковский в Сибирь. А мы радовались и думали... – Она заплакала.

– Одевайся, Саша, позавтракаем и поедem в клинику.

– Привет, Димка! – В палату вошел рослый молодой мужчина. – Мне сказали, Соколов в госпитале, я не поверил. Как же ты подставился, капитан?

– Привет, Серега, – отозвался лежащий на кровати худощавый мужчина. – Зря ты говоришь – подставился. Не думал я, что этот сучонок начнет стрелять. Он сопли распустил и пушку бросил. А у него обрез от мелкашки был под подушкой. Пока двоих вязали, он и взбрыкнул. Стажер его держал. Растерялся курсантик, ну, я и получил пулю в плечо. Пуля, как и в прошлый раз, вскользь прошла. А медицина ухватила – заражение может быть. Я бы давно отсюда слинял, но начальство приказало лежать. А я обещал матери поработать на даче. Но вот отдыхаю. Скукота несусветная! Детективы читать надоело, а других книг здесь нет.

– А тут сестренки ничего есть, – подмигнул Сергей. – Я бы на твоём месте...

– Настроение не то... Чувствую свою вину из-за гибели Антонова. Сидит это внутри меня, и ничего не поделаешь. Впервые такое случилось. Хотя вроде и докладывал я, и...

– Снова копать начали. В управлении ФСБ уверены, что кто-то все это тщательно спланировал. Есть даже мнение, что Антонова вывезли из страны. Правда, это только предположение, относятся к нему не очень серьезно, но тем не менее все снова началось. Выяснилось, что тогда в России был некто Азиз аз-Захави. Он исчез за двое суток до происшествия в Красноярске. Официально он страну не покидал, значит, ушел нелегально. Он сына в Чечне потерял и финансировал чехов с ваххабитами. Так что все по новой закрутилось. Некоторым даже звездочки поменяли с больших на меньшие. К тебе должны прийти. Жаль, что Румянцев и Зимин трупы. Было бы лучше, если бы они сидели. Никак я не пойму этих оборотней. Имели должность, звание, уважение и власть. И зарплата неплохая, а все им мало. Кстати, убийц их не нашли.

– Подожди, – остановил его Соколов, – а почему решили, что Антонов жив? Ведь похороны были, опознание.

– Да просто кто-то заметил, что все получилось чересчур гладко, поэтому и вернулись к тому делу. Кстати, занимается этим дама, капитан ФСБ. Сочувствую тебе, Димка, представляю, какая барышня нарисует. И слова ей лишнего не скажешь.

– Я ранен, выйду из госпиталя, буду долечиваться дома. Так что поговорить – пожалуйста, а вести дело – увольте.

– ФСБ и спрашивать не станет, – покачал головой Сергей.

– Перестань, Ирина, – всхлинула мать. – Ну что теперь сделаешь? Женю уже не вернуть.

– Я виновата в том, что с ним случилось, – проговорила, уткнувшись в подушку, молодая женщина. – Я же его обидела. И все из-за...

– Хватит, – вмешался отец. – Что теперь говорить, дальше жить как-то надо. Женька все-таки по-мужски поступил. Если бы не он, всех перебили бы. А он позволил увезти себя.

– Знаешь, папа, – сказала Ирина – лучше бы все они погибли. А Женя... – Она зарыдала.

– Хватит тебе, – попытался остановить ее отец, – а то нас сейчас отсюда выставят. Перестань, или мы уйдем. Не рви нам душу.

– Плохо мне, – сквозь слезы ответила дочь. – И я понимаю, что в этом я виновата.

– Артур это устроил, он же тебе наркотики подсыпал. Хорошо еще, что Марковский вовремя вмешался, а то бы... – Не договорив, отец махнул рукой.

– Как ты себя чувствуешь? – тихо спросила мать.

– Сплю плохо, – ответила Ирина – Женю постоянно во сне вижу... – Она всхлинула.

– Здравствуйте, Александра Андреевна и Николай Арсеньевич. – В палату вошел врач. – Хочу сообщить вам приятную новость – Ирина Николаевна чувствует себя гораздо лучше. Возможно, через неделю мы ее выпишем.

– То есть она не сумасшедшая? – спросил отец.

– Коля! – укоризненно посмотрела на него жена.

– Нет, – сказал врач, – наркотическую зависимости мы сняли. И если бы не гибель Евгения... – Ирина снова заплакала. – Извините, – смутился врач.

– Да ладно уж, – отмахнулся Николай Арсеньевич. – Значит, мы скоро ее заберем...

– Доброе утро! – В палату вошел невысокий мужчина с большой сумкой.

– Привет, Яков! – Антонов пожал ему руку.

– Он каждый день приходит, – сказала Ирина, – все отделение кормит. И лекарства...

– Слышал, скоро домой, – не дал продолжить ей Яков. – Узнаете, когда выпишут, сообщите, доставим в лучшем виде.

– Обязательно, – кивнул Антонов. – Ты отвезешь нас домой?

– Душевный мужчина этот Марковский, – сказала санитарка медсестре. – Сколько он тратит! Ведь, почитай, всех кормит и...

– Бабу ему хорошую, она бы живо его уgomонила, – усмехнулась медсестра. – Мужичишко он мелкий, толстоват, но денег куры не клюют. Может, заняться? – подмигнула она санитарке.

– Одно у тебя на уме! – рассердилась та.

– А что же еще может на уме быть, если молода и собой хороша? Надо жизнь устраивать.

– Тише ты! – остановила ее санитарка. – Антоновы с ним идут.

– В Красноярск не собираешься? – спросил Николай Арсеньевич.

– Да пока нет, – ответил Яков. – Зовут, но сейчас дела в Москве держат. Вот разберусь и поеду. А вы не хотите посмотреть на Жениного учителя? Кстати, Ден до сих пор не верит, что Женю похоронили.

– Мирославская улетела в Красноярск, – доложил генералу ФСБ подполковник. – Хочет встретиться с Титовыми и остальными...

– Что они могут сообщить? – недовольно буркнул генерал. – Надо в Москве искать тех, кто может что-то знать о наркотике. Кстати, ты с Соколовым говорил?

– Так точно. Он убежден, что Антоновым интересовались из-за наркотика, который он приготовил. У него...

– Знаю я о его разговоре с заведующим лабораторией и с профессором. Но это только слова, ничем не подтвержденные. К сожалению, начальство капитана не обратило внимания на его соображения, а зря...

– Его начальниками были Румянцев и Зимин, – вздохнул подполковник. – Капитан Соколов – опытный опер...

– И часто сам осуществляет правосудие, – усмехнулся генерал. – Вместе со своим товарищем Сергеем Родионовым. Слышал о них не раз. И знаете, я понимаю оперов. Порой такая мразь попадает, что так и хочется его расстрелять по закону военного времени без суда и следствия. А сейчас каждому адвоката подавай. Да еще эти суды присяжных. Подсудимый порой так начнет заливать, что прямо слезы наворачиваются. В общем, задействуйте Соколова. Начальника управления информируйте. Для всех остальных Соколов в отпуске по болезни. Есть там еще оборотни. Не хочется, чтобы они об этом сразу узнали. Все понятно?

– Так точно.

– В любой момент окажите поддержку Мирославской и Соколову, – приказал генерал.

– К сожалению, информация о начавшейся проверке уже появилась в МВЛ, – сообщил подполковник. – Получилось так, что комиссия...

– Это не более чем слухи. А комиссия свое отработала. Проморгали парня, а теперь спохватились.

Санкт-Петербург

– Послушай, Доллар, – плотный капитан ФСБ взглянул на сидящего перед ним рослого молодого мужчину, – давай говорить откровенно. Ты с нами дел не имел, и не надо тебе...

– Вот именно, – усмехнулся Доллар. – Не знаю я ни хрена. Я это сто раз ментам говорил. И вашим, кстати, тоже. Этот пес Асташин с какого-то бодуна решил горничную и родную дочь пришить. Ну и меня тоже, вот я и впрягся. Варька, горничная, например, мне сразу приглянулась, а девчонку жаль стало, вот и получилось...

– Значит, о наркотиках ты ничего не знаешь? – перебил его капитан.

– Нет. Если б знал, сказал бы сразу. Я был вроде телохранителя у Гродницкого. Он меня отправил к Асташину, чтобы я подготовил там ему встречу. Очень уж он за свою шкуру боялся,

денег никаких не жалел. Я думал, он научной работой занимается. И Асташин тоже ученый. А вышло, что они...

– Темнишь, Долов, – покачал головой капитан.

– А какой мне смысл темнить? Наоборот, мне с вашей конторой откровенным быть надо.

Я решил бизнесом заняться, стану новым русским.

– С Зоей Асташиной связь поддерживаешь?

– А как же. Она с братом моим младшим вроде как дальнейшую жизнь планирует. Он не в меня, я и повоевать успел, и чуть было срок не получил. Это Гродницкий постарался, чтоб потом вроде спасителем моим выглядеть. Да знаете вы все. А вот насчет наркотиков зря вы со мной время теряете. Не в курсе я про дела эти. Что знал, все сказал.

– Асташина то же говорит, – пробормотал капитан. – Как и Варвара. С ней ты что? Переписываешься или...

– Приезжала она ко мне, неделю гостила. Я ей помог тогда, а Зойка, молодец девчонка, денег подкинула. Она же после папаши приличное наследство получила. Но больше половины в детские дома отдала. Не в папу доченька, – усмехнулся Доллар.

– А про Колуна тоже ничего не слышал?

– Достали вы! Ведь и менты Колуном интересовались. Не в курсе я. Слышать слышал, но не встречался, а тем более дел с ним никаких не имел.

Ярославская область, Мышкин

– Да я же сто раз говорила, – сердито посмотрела на подтянутого мужчину молодая симпатичная женщина. – Я не знала, чем занимается Асташин. Просто работала у них, и все. Я думала, он ученый. Все-таки профессор и...

– Успокойтесь Варвара Степановна, – улыбнулся мужчина. – Мы ведь не просто так спрашиваем. Ну, если нет, значит, нет.

Красноярск

– Здравствуйте, – улыбнулась стройная молодая женщина. – Титовы здесь живут?

– Здесь. – Женщина лет сорока пяти внимательно всмотрелась в нее. – Кто вы?

– Значит, вы Титова Лидия Павловна?

– А в чем дело?

– Меня зовут Виктория Мирославская, я работаю в Министерстве образования. – Она показала удостоверение.

– И чем я могу вам помочь? – Лидия Павловна пригласила женщину войти.

– Несколько вопросов о Евгении Антонове.

Титова тяжело вздохнула, глаза налились слезами.

– Извините, но я обязана вас спросить. Вы были последними, с кем...

– Извините... – Лидия Павловна достала платок. – Я ведь свою вину чувствую.

– Понимаю вас, – сказала Вика. – Но надо уточнить, как все произошло. В милицеских протоколах говорится о трагедии сухо, а нам хотелось бы знать подробности. Милиции что-то из вашего рассказа могло показаться незначительным.

– Проходите на кухню, – пригласила гостью Лидия Павловна. – Чаю хотите?

– С удовольствием, – улыбнулась Виктория.

– А вы с Марковским Яковом Борисовичем говорили?

– Разумеется, – кивнула Виктория, – но я нет, а наш сотрудник. Я хочу съездить в поселок Чадобец, поговорить с Трофимовым и Войновым. И еще с вашей дочерью.

– Не трогали бы вы Настю, – попросила Титова. – Она еще в себя не пришла. Ее захватили какие-то люди и сказали мне, что, если не придет Евгений, нас убьют. Я была в ужасе и позвонила Жене. Сказала, что, если сможет, пусть придет. С ним приехал и Яков Борисович. Когда Женю увезли, Яков Борисович нас спас. Вскоре появилась милиция. А Женя погиб, машина взорвалась. У него руки сильно обгорели и ноги. А лицо почти не тронут.

– Мама, – раздался девичий голос, – я пришла.

– Лидия Павловна поспешно вытерла слезы и посмотрела на Викторию.

– Умоляю вас, не говорите с Настей об этом.

– Здравствуйте! – В кухню вошла красивая девушка.

– Добрый день, – отозвалась Виктория.

– Настя, – сказала Лидия Павловна, – это сотрудница Министерства образования по поводу Жени... – Она заплакала.

– Извините. – Вика поднялась. – Я пойду. Извините и...

– Оставайтесь, – попросила Настя. – Я могу вам чем-то помочь?

– Да в принципе я все узнала у вашей мамы.

– Расскажите мне о Жене, – попросила Настя. – Я его знала мало. Он мне очень нравился, – с трудом проговорила она и выбежала из кухни.

– Настя! – бросилась за ней мать. Виктория тоже вышла. – Подождите, – услышала она голос Лидии Павловны. – Вы говорили, что поедете в Чадобец к друзьям Жени. Мы собирались ехать туда завтра. Если вы не против, мы можем поехать вместе.

– Да-да, – ответила Виктория, – так и сделаем. Я приеду утром.

– Зачем вы будете где-то останавливаться? – перебила ее Лидия Павловна. – Оставайтесь у нас. Или вы уже где-то устроились?

– Нет, – улыбнулась Виктория. – Я сразу к вам.

– Ну и прекрасно, – сказала Лидия Павловна.

– Да что говорить, – недовольно вздохнул тучный лысый мужчина. – Навели менты шороху. Из столицы приезжали. Брат Ореховой мент высокого чина в столице. Какие-то бумажки у него нашли, и наших четверых или пятерых прихватили. И около Чадобца бойня вышла, нескольких местных бандюков кто-то положил. Менты до сих пор там шмоны наводят. Говорят, спецы работали. В общем, с золотишком полный пролет. Кабан, главный делец по золоту в том районе, и тот затих. И все из-за этого щенка, который в Чадобце у Трофимовых жил, москвич какой-то. Его похитил кто-то, а потом машина взорвалась. Тело в столицу увезли. Так что ничего сейчас не выйдет.

– Послушай, Боров, – недовольно проговорил здоровяк, – но ты базарил, что все путем будет. А получается, что я грузинам лапшу на уши вешал. Нехорошо это, братан.

– Что поделаешь, – пожал плечами тучный, – рисковать никто не будет. Кабан и тот своих людишек не посылает. Я же говорю, там менты шарят. Уж больно грамотно положили бандюков тех. У нас таких спецов нет.

– Да мне ваши дела шли и ехали! – закричал здоровяк. – Я обещал...

– Не визжи, Ус, а то можешь и язычок потерять. Не любят у нас визга. Мы в тайге к тишине привыкли, понятно?

– Да понял я, но зря ты, Боров, блатуешь. Клиенты – люди серьезные.

– Жути гнать не надо! – Боров сильно ударил Уса в лоб. Тот упал на спину. – В воду спустите. – Боров плюнул на Уса и пошел вдоль реки к джипу. Двое парней ногами добились Уса, под рубашку сунули камни, а к животу привязали ремнем еще один. – Чего копаетесь? – закричал от машины Боров. – Труп убрать не можете, спецы, вашу мать!

Поселок Чадобец

– Здорово! – Рослый молодой мужчина подошел к пилившим дрова бородачу и средних лет женщине.

– Привет, Ярослав, – кивнул бородач. – Ты чего заявился-то?

– Отдохни, Алена. – Ярослав взялся за ручку пилы.

– Вот Войнов, – проговорила женщина, – настоящий мужчина. И когда ты женишься?

– Алена, – строго произнес бородач, – ты что, к Войнову клеишься?

– Хватит тебе, Артем, – рассмеялась она. Ярослав тоже засмеялся и расправил плечи:

– А чем же я так плох?

– Дети плачут, – из дома выбежала девушка, – а я не знаю, чего они хотят.

Алена бросилась к крыльцу.

– Скоро сама матерью станешь, – проворчал Артем, – а с детьми обращаться не умеешь. Бросит тебя твой вояка.

– Саша не бросит, – ответила девушка. – А с детьми управляться я научусь. Но пока мы не планируем.

– Во жизнь пошла, – хмыкнул Артем, – даже детей планируют.

– Давай пилить, – сказал Ярослав.

– Дети в порядке, – послышался из дома голос Алены, – просто есть захотели.

– Правильно мы с Аленой взяли двоих – пацаненка и девчонку, – сказал Ярославу Артем. – Аленка прямо светится от счастья, да и у меня цель в жизни появилась. Если честно, то я только ради Аленки на это пошел. А сейчас понял, что и сам стал счастливым. Посмотрю на них, подержу на руках, и так хорошо становится, прямо сердце замирает. Знаю, для чего и для кого живу.

– Пили, папаша! – рассмеялся Ярослав.

– Артем! – крикнула из дома Алена. – Титовы приедут и с ними какая-то женщина из Москвы, из Министерства образования.

– Наверное, из-за Женьки – сказал Ярослав. – Всегда вот так у нас: очухаются – а уже в кювете. Пилить будем?

– Может, зря ты рычишь? – Артем взялся за пилу. – Посмотрим, что за баба и о чем спрашивать станет. Послать на хрен никогда не поздно. Я, если говорить откровенно, поначалу думал, что пришибу я Титовых – и мамашу, и доченьку. А потом подумал: и наша вина есть, что мы Женьку с Яковом одних отпустили. Надо было...

– А что бы это изменило, если бы все поехали? – недовольно перебил его Ярослав. – Я сам об этом до сих пор думаю. Да ничего не изменилось бы, только, может, и нас бы положили. Я вот над чем сейчас голову ломаю – Ден виноват. Он же говорит...

– Хватит, – недовольно буркнул Артем, – хренотень пороть. Ден ладно, он китаец. А ты-то...

– Да я и говорю о нем, – вздохнул Ярослав. – Он, кстати, позавчера в Красноярск уехал. Там же какие-то китайцы были, вот он и хочет встретиться.

– Опомнися, – проворчал Артем. – Прошло полгода, а он только сейчас поехал выяснять. А ты, похоже, веришь Дену.

– Да ладно тебе. Я ему тоже говорил: что ты воду мутишь? А он про набивки на пальцах и локте правой руки говорит, мол, не отбиты по кончикам, как у Женьки. В общем...

– Хорош, – остановил его Артем, – даже говорить об этом не хочется.

– А я к вам, Учитель, – проговорил худощавый узкоглазый молодой мужчина.

– Зачем? – недовольно спросил пожилой китаец. – Ты не достоин внимания даже кошки. Мне говорить с тобой не о чем.

– Ошибаетесь, учитель, – невозмутимо продолжил молодой китаец. – Я знаю, почему вы едете в Красноярск. Чуна там нет. А мне известно то, о чем вы хотите спросить у него.

– Убегая от лисы, заяц знает, почему он это делает, – помолчав, сказал старик.

– Чтобы узнать истину у слабого духом, постарайся обидеть его, – улыбнулся гость. – Я помню ваши слова, Учитель. Русского парня похитили. Он умеет делать новый наркотик. Убили другого, так говорят старцы триады и...

– Зачем мне нужно знать сказанное бандитами? – перебил его старик.

– Русский – ваш ученик, значит, он был хорошим учеником, если Каменный Ден поехал проводить его в последний путь.

– Кто еще знает об этом?

– Никто, Учитель. Признаюсь, я искал возможность получить ваше прощение, поэтому и следил за вами, а потом узнал у брата Лио о том, что триада ищет русского.

– Это понял бы и глупец. Зачем тебе мое прощение?

– Если узнают о нашем разговоре, меня предадут смерти.

– Надеюсь, ты сказал правду. Что еще ты знаешь?

– То, что знаю, сообщил.

– От кого о старцах знаешь?

– От дяди Дзю.

Внимательно глядя на гостя, старик молчал.

– Я сказал правду, Учитель.

– Хорошо, Сяо, я поверю тебе после разговора с Дзю.

– Завтра он вернется в город, и вы сможете поговорить с ним, – ответил гость.

Москва

– Я согласен, – кивнул Соколов. – Никогда не думал, что буду на ФСБ работать, – усмехнулся он.

– Не на ФСБ, – поправил его лысый мужчина, – а на Россию и под нашим руководством. В паре с молодой обаятельной женщиной, – улыбнулся он. – Ты написал все, что помнишь из разговоров с...

– Вот. – Капитан протянул ему несколько листов. – Все, что помню, написал. То же самое я уже докладывал...

– Знаю. Румянцев и Зимин свое получили. Но дело в том, что остался кто-то еще. А вот кто – неизвестно. Сумели уйти те, кто взорвал машину с Антоновым, те, кто убил Зимина и Румянцева. Да и еще одного – Орехова, – недовольно вспомнил он, – брата одной красноярской банкирши, имевшей прямое отношение к похищению Антонова. Потом и ее убили. Ты должен знать, капитан, что возможен удар в спину.

– Я не понял, кого надо искать.

– Не кого, а что. Наркотик, который сделал Антонов. Имеется информация, что он появился. И ты будешь искать человека, который помог одному арабу нелегально покинуть Россию. Точнее, этот человек сам на тебя выйдет. Слышал об охоте на живца?

– Конечно.

– Значит, правила тебе известны. Работаешь вроде как самостоятельно, пытаешься найти похитителей Антонова, и на тебя выйдут. Конечно, ты вправе отказаться.

– Да нет, я согласен. К тому же в паре с очаровательной контрразведчицей.

– Каждый из вас будет делать свою работу. Вот телефон для связи в любое время. Но номер лучше запомнить.

– Есть, – кивнул Соколов. – А как вас зовут?

– Павел Павлович. Запомнить нетрудно.

– Понятно. А по этому номеру кого спрашивать?
– Меня, но ответить может кто-то другой. Запомни: звонить, если будет что-то действительно серьезное.

– Никаких контактов с местными, – строго предупредил по телефону майор ФСБ. – Только в случае крайней необходимости. Ты работник Министерства образования и просто проверяешь факт похищения и убийства своего бывшего подопечного Евгения Антонова. Сама знаешь, Вика, официально следствие закончено. Поэтому особо не дергайся.

– Все поняла, Юрий Александрович, – ответила Мирославская. – Я встретила с Титовыми и ночевала у них. Сегодня едем в Чадобец. Кстати, есть интересная информация. Лидия Павловна говорила, что в Чадобце Антонов занимался с каким-то китайцем. Его зовут Ден. И он, по ее словам, во время опознания уверенно заявил, что это не Евгений, а его двойник. Ему никто не поверил. Но я думаю, надо проверить протокол опознания.

– Сделаю. Тебе нужно встретиться с этим китайцем.

Красноярск

– Понятно, – сказал по телефону невысокий мужчина с седыми висками. – Но почему они...

– Делай, что надо, – недовольно прервал его мужской голос. – А что надо, ты знаешь. И не вздумай тянуть. Если все подтвердится, дело будет под контролем, начнется официальное следствие, а это для тебя небезопасно.

– Для вас тоже, – огрызнулся невысокий.

– Этого говорить тебе не следовало бы. Но я знаю тебя, Савинов, и ничего не слышал. Работай, Славик. – Телефон отключился.

– А вот пугать меня не надо, – пробормотал Савинов. – Пуганая ворона куста боится. А человек с испуга может и ударить. – Он набрал номер. – Пареньком снова заинтересовались, – быстро сообщил он. – Могут и сюда явиться. Так что хорошо бы подстраховаться.

– Это надо было сразу сделать, – ответил мужчина.

– Сразу нельзя было, вызвало бы подозрение. Да и сейчас надо устроить несчастный случай. Понял?

– Чего не понять-то? Но под несчастный стоять будет дороже. Да и...

– Слушай, ты, это не просто заказ, свою задницу спасти будешь.

– И ваши тоже. О своей я не очень-то беспокоюсь. А вот вам надо. Ведь из...

– Хватит, Сынок! Дело делай, а потом благуи. Надеюсь, не забыл, что ты на свободе благодаря...

– Да и ты, надеюсь, все помнишь, так что давай не будем ругать друг друга, а то кому хуже будет, неизвестно. Но за работу бабки. Бесплатно сейчас даже в сортир не сходишь.

– Договоримся.

– Десять зеленых. Дешево беру, потому как и мой интерес в этом деле есть.

– Годится, – отрывисто произнес Савинов.

Чадобец

– Здравствуйте, – с улыбкой проговорила Лидия Павловна.

– Добрый день! – Артем взял у нее из рук рюкзак и сумку. Ярослав забрал сумки у подошедшей к «пазику» Насти. От вертолета шла Виктория.

– Она с нами, – сказала Лидия Павловна. – Я о ней вам говорила.

– Как же вы парня-то прозевали? – повернулся к Вике Артем.

- Так получилось, – вздохнула она.
- Чего ты на нее собак спустил? – усмехнулся Ярослав. – Не ее вина, надо командиров за горло брать. Да сейчас поздно уже. Садитесь.
- Все вошли, и автобус поехал.
- Скажите, – обратилась к Ярославу Виктория, – китаец, который занимался с Антоновым, сейчас в поселке?
- Уехал вчера. А зачем он вам?
- Он учил Женю, хотелось бы узнать, чему именно и что он думает по поводу его гибели.
- Туманно, – усмехнулся Ярослав. – Наверное, вы тоже слышали, что тогда не Женьку похоронили. Так Тану простительно, он старый. А он что говорит, не Антонова убили?
- Вы из меня дурака сделать пытаетесь? – усмехнулся Ярослав.
- Ведь вы вместе были на опознании.
- Вот после опознания он и стал чепуху нести, – вмешался Артем, – мол, не Женька это, и все тут. А мы, значит...
- Извините, – вмешалась Виктория, – а куда он уехал и когда вернется?
- Да кто знает? – пожал плечами Артем. – Может, сегодня, а может, и через месяц. Хотя он давно не уходил из поселка, а тут собрался и исчез. В райцентре какой-то китаец его ждал. У Дена в Красноярске родственники. Кто, точно не знаю, но есть.
- А вы думаете, что Женя может быть жив? – спросила у Вики Лидия Павловна.
- Странно, что китаец это сказал. И старость тут ни при чем. Чему он учил Женю? – спросила она Трофимова.
- Мужиком чтоб стал, а то ребенком был. А вы не замечали этого?
- Замечали, – ответила Вика.
- И удалось Дену?
- Удалось, бандиты с оружием были, а он не испугался, еще условие поставил: если не тронете их, – Артем кивнул на Титовых, – пойду куда скажете.
- И вы думаете, что Ден вдруг стал говорить чепуху?
- Мы Женьку раньше не знали.
- Но почему Ден вдруг решил, что убить не его ученик?
- А я откуда знаю? – раздраженно ответил Артем. – Может, на нервной почве...
- В чем это выражалось?
- А вы точно преподаватель? – внимательно посмотрел на нее Ярослав. – Как милиционер вопросы задаете.
- Хочу понять, – ответила Вика, – с чего это вдруг китаец заявляет, что убить не Антонов. Он и сотрудникам милиции это говорил?
- Пытался одному сказать, – кивнул Артем. – Толстому такому майору. Но тот его нахрен послал.
- А что еще говорил Ден?
- Да что-то про локоть. – Артем нахмурился. – Ведь так? – посмотрел он на Ярослава.
- Да. Но говорил, что, наверное, ему показалось.
- А как вы думаете, – спросила Виктория, – показалось ему или...
- Он менту так сказал! – отрезал Ярослав. – А вас это почему интересует?
- Меня интересует все, что имеет отношение к Евгению Антонову, – ответила Вика.
- Не дай Бог замуж такую взять, – пробормотал Артем. – Жизнь как в армии станет.
- Это точно, – согласился Ярослав.
- Знаете, – нерешительно произнесла Настя, – я вот что вспомнила: когда Женя ушиб ноготь большого пальца на левой руке... Помните, вы говорили? – посмотрела она на Артема.
- И что? – Артем уставился на нее.
- Погоди, – нахмурился Ярослав. – Не было синяка на ногте покойника, точно не было.

– Руки до локтей были обожжены, – напомнила Настя.
– Точно. А почему тогда ты...
– При чем тут отбитый палец? – сердито спросил Артем.
– Когда Женя стукнул молотком по пальцу, он отдернул руку и попал предплечьем на гвоздь.

– Да, – кивнул Артем, – про это помню. Крови тогда много было.
– А на трупе не было следа, – сказала Настя.
– Точно, – согласился Ярослав.
– Не было, – кивнул удивленный Артем.
– Выходит, Ден прав, – пробормотал Ярослав.
– Черт побери, – проговорил Артем. – Это что же выходит – Женька живой, что ли? А кого же мы похоронили?

– Мне бы очень хотелось сейчас поговорить с китайцем, – сказала Вика.
– Я и сам хотел бы поговорить с ним. Что же мы сразу Дену не поверили, набросились на него. Он, чтобы отвязаться, и сказал, что ошибся. А выходит, правильно он говорил. Но где тогда Женька-то? – Артем посмотрел на Викторию. – Вот приехала, едрена корень. Ты ведь не учителька, из органов ты, – уверенно проговорил он. – Вот что, девица-краса, чтоб было к тебе уважение и полное доверие, говори, кто ты и на кого работаешь?

– Повторяю, – улыбнулась она. – Я работаю в Министерстве образования...
– Да я слышал уже, но не верю. Хотя ладно, дело твое. Но это что же выходит? Живой, значит, Женька. Тогда кто же парнишка похороненный был? Ведь вылитый Женька!

– Сейчас я понимаю, что там было много странного. Умные мы задним числом. Почему руки так обгорели, что только пальцы пострадали? Значит, взрыв направленный был. Остальные трупы как трупы, а Женька с обгорелыми руками. Хорошо, что Настя про шрам вспомнила. Я сейчас отмотал назад и точно могу сказать – на руке под плечом ничего не было. А там должен быть незаживший шрам. Когда он молотком по пальцу съездил, руку отдернул и наткнулся на гвоздь. Ден нужен, он сразу понял, что не Женька это. А он про то, что Женька на гвоздь наткнулся, не знал. Вот это номер! – Ярослав покачал головой. – Спасибо вам, барышня, – сказал он Виктории, – привезли вы нам головную боль. Но с другой стороны, и облегчение тоже. Как же мы про это забыли? И тут возникает вопрос: где Антонов? Его похитили, – ответил он сам себе. – Значит, был кому-то очень нужен. И на кой хрен все это надо? Найти двойника с тем же шрамом от аппендицита, с тем же поломанным зубом. Это же...

– А зачем искать? – перебила его Вика. – Вполне можно сделать человека чьим-то двойником, сейчас это нетрудно...

– Но тогда выходит, что Женькой заинтересовались не простые бандиты, а международная мафия. И мужиков в пещере убили профессионалы. А мужики были тертые калачи, таежники. Их менты трижды пытались брать и не смогли. Стоп! Тогда кое-что становится понятно. Мужики все работали на Кабана, значит, он в курсе дела. Надо брать его за горло и...

– Извините, – вмешалась Вика, – кто такой Кабан? Почему вы так уверены, что он что-то знает?

– Местный таежный бандит, – ответил Артем. – Даже можно сказать – мафиози. Золотом промышляет, пушнину у охотников забирает, рыбу, лечебную травку у знатоков. Ну и все бандюки в этом районе, которые с законом не в ладах, под ним ходят. И менты ничего поделывать не могут. В общем, надо этого Кабана...

– Этого делать нельзя, – возразила Вика. – Кабан просто исполнитель. К тому же, возможно, убитые бандиты не имеют отношения к похищению Евгения. Может, это просто очередная бандитская разборка. Поэтому брать за горло, как вы говорите, нельзя, можно сделать только хуже. По этой же причине и в милицию обращаться небезопасно. Нужно поговорить с Деном и выяснить, почему он так решил. Ну а дальше, – она улыбнулась, – дальше посмотрим.

«А ты не просто педагог», – подумал Ярослав.

– Верно она говорит, – кивнул Артем. – Однако что мы можем сделать? Хотя за что-то ухватиться бы. Поэтому в органы так и так придется обращаться. Но конечно, когда уже точно будем уверены, что не Женьку похоронили. Ведь наверняка будут откапывать гроб. В общем, я не знаю, что делать, но сейчас в милицию идти рано. Да и небезопасно для Жени. Если узнает тот, кто его похитил, может и убить. В общем, не знаю я, что делать. Обращаться опасно, но и молчать тоже нельзя. В общем, надо говорить с Деном, а уж потом решать, что делать. И не мешало бы вызвать Яшку, у него знакомые с погонами имеются, да и сам он не дурак. Позвонить ему надо, пусть приезжает.

– Я не думаю, что Марковский может чем-то помочь, – сказала Вика. – Хотя он, конечно, должен знать о том, что Женя, возможно, жив. А похитили его из-за наркотика. Антонов вывел новый наркотик, поддавшись на уговоры профессора, и за два-три месяца получил желаемый результат. Наркотик пробовали по крайней мере трое. Они все мертвы. Кроме того, погибли и те, кто знал о нем. Это, пожалуй, все, что я пока знаю. Я не имела права сообщать вам это, но пришлось...

– Что делать-то будем? – спросил Ярослав.

– Для начала звони Якову, – ответил Артем, – пусть приезжает. Придумай что-нибудь, чтобы срочно приехал, а то по телефону...

– Он не будет спрашивать, – усмехнулся Ярослав. – Просто скажет – завтра вылетаю. Послезавтра он здесь будет.

– Представляю его удивление, – усмехнулся Артем.

– Подождите, – сказала Лидия Павловна. – Значит, Женя жив? Надо немедленно обратиться в милицию. Давайте позвоним Марковскому, пусть он... – Лидия Павловна замолчала.

– Приедет, и поговорим. А главное сейчас – с Деном встретиться. Хотя зачем? Мы же сами к тому подошли, что Женька живой. А вот что делать?.. – Артем выругался.

– Дядя Артем, – несмело обратился к нему сидящий впереди долговязый парень, – я слышал, что вы про китайца говорили. Видел я его в Большом Ключе. Он там с каким-то молодым встретился. Ден злой был и что-то говорил молодому, а тот оправдывался. Они по-китайски говорили, но видно было, что Ден сердится.

– Когда ты их видел? – спросил Артем.

– Сегодня утром.

– За информацию спасибо. А что еще ты слышал?

– Да больше ничего. Ну, про Кабана еще. Так видели Мишка Ростин и Пашка Галкин каких-то двоих у пещеры. Они в бинокль поселок разглядывали. Пацаны смылись сразу, когда в бинокль увидели мужиков в белом камуфляже и с оружием. Они хотели участковому рассказать, но отец Мишки запретил. А то, говорит, всех вырежут. Вы тоже не говорите никому, о чем я вам рассказал.

– Не бойсь, Сашок, – успокоил парня Артем. – А мы тоже место для разговоров нашли!..

– Только Сашка и мог что-то слышать, – успокоил его Ярослав. – Все впереди сидят. Ты слышишь, о чем они говорят?

– Нет. Но давайте дома договорим. А вот Якову позвонить надо обязательно.

Москва

– Алла! – крикнул Марковский. – Закажи билет на Красноярск. Если есть, то на сегодня.

– Хорошо, Яков Борисович, – ответил из приемной женский голос.

– Кого с собой возьмете? – спросил лысый детина в камуфляже.

– Никого, – ответил Марковский.

– Кого-то надо, – настоятельно проговорил детина. – В прошлый раз вы уехали один – и что вышло?

– Не надо так говорить, Миркин. Получается, что ты меня обвиняешь в смерти...

– Да не обвиняю я никого, только одного вас не отпущу. Если вас вызывают – значит, что-то произошло. Поэтому с вами поедут...

– Никто со мной не поедет. За меня останешься ты. И вот что еще – разберись, что за претензии к нашим людям у Петровых.

– Да им, видите ли, надо, чтоб телохранители появлялись только там, где они считают нужным. А нам платят за то, чтобы клиенты были здоровы и живы. Поэтому, где нашим людям находиться, решают они сами.

– Вот и объясни им. Не поймут – отдай деньги и забирай парней.

– Что там у Мирославской? – спросил Иван Александрович.

– Она в поселке, – ответил майор. – Встретили нормально. И вообще, говорит, люди – Трофимов, Войнов и...

– погоди-ка, – остановил его генерал, – ты сказал, Войнов? Не Ярослав?

– Так точно, Ярослав Бориславович.

– Вот, значит, где он остановился. Знаю я Войнова. Отца его знал, он подполковником был, погиб в восьмидесятом. Значит, Ярослав в тайге себя нашел.

– Мирославская сообщает, что, судя по всему, похоронен не Антонов, а его двойник. Мне думается, надо...

– Ничего этого как раз и не надо, – покачал головой генерал. – Представь, что будет, если прознает пресса? Поднимется шум, который нам не нужен. Надо тщательно просмотреть медицинское заключение и протокол опознания, ну а потом думать будем. Кстати, почему Мирославская сделала такой вывод?

– Дело в отсутствии шрама на руке, – ответил майор.

* * *

– Когда я домой поеду? – спросила Ирина.

– Потерпите, – ответил врач. – Проведем недельный курс поддерживающей терапии, и вы вернетесь домой.

– Скорей бы, – вздохнула Ирина.

– Я очень надеюсь, что все будет вовремя, – говорила по телефону молодая женщина. – Поверьте, это в ваших интересах. И не заставляйте принимать экстраординарные меры, – с усмешкой произнесла она. – Они очень действенны, но заканчиваются быстро.

– Я уже говорил с Савиновым, – отозвался мужчина, – и он обещал предотвратить это. Так что можно...

– Надеюсь, это действительно так и мы успеем оборвать ведущую к нам ниточку. Я ясно выразилась?

– Яснее некуда. Все будет нормально. И вообще я не понимаю, почему вы волнуетесь, ведь пока все тихо.

– Не так уж тихо, как хотелось бы. Главное – китаец. Мюллер удивляется, почему его не убрали сразу. Ведь знали, что он что-то заметил.

– Прежде всего об этом не рассказали милиции и вообще об этом никто не говорил. Да, китаец что-то заподозрил, но никто не обратил внимания на его слова.

– Все-таки это было сказано, и китайца надо убрать. Семенов, сейчас ты сделаешь все, как надо.

– Можете не сомневаться, Антонина Михайловна.
– Надеюсь, это так, Степан Петрович. – Антонина отключила телефон и тут же набрала новый номер.
– Чем порадуешь? – послышался голос в трубке.
– Он уже дал задание Савинову.
– Сразу надо было обрубать концы.
– На этот раз так и будет, – заверила Тоня.
– Может, лучше подключить специалиста с командой?
– Сейчас не стоит. Пусть поработает Савинов. А когда он уберет китайца, мы подключим специалиста, и он покончит с ними.

* * *

– Да никого я не знаю, – покачал головой Доллар. – Меня пригласили брат и Зойка Асташина, у них помолвка намечается.
– Послушай, Олег, – сказал Соколов, – нет там никакой помолвки. Может, и будет, но вызвал тебя я.
– Вот как? – удивился Доллар.
– Отношения у них есть, так что они будут рады тебя видеть. Но вот в чем дело. Зоя рассказала без протокола и магнитофона, что слышала, как отец ее, покойный Аркадий Евгеньевич, и Гродницкий...
– Все-таки сказала, – покачал головой Олег, – дуреха. Ладно, начальник, в столицу я поехал, чтобы узнать у Асташина об этом парне и о наркотике. Кстати, и название было, – усмехнулся он, – «Формула счастья». А потом хозяин сам прикатил, Гродницкий Дмитрий Андреевич... – Он замолчал и достал сигарету.
– Олег, – не слыша продолжения, сказал Соколов, – не буду брать у тебя письменных показаний, но я должен знать правду. Помогите мне. Много крови пролито, и неизвестно, сколько еще прольется. Ты был у Гродницкого телохранителем, мокрухи на тебе нет, объясни ситуацию, назови, кого вспомнишь, и все. Я тебе слово офицера даю, что дальше ты просто...
– Настоящих офицеров в армии осталось хрен да немного. Ты мне лучше пообещай, что Зойку с братом моим никто больше таскать не будет. Тогда и поговорим. Хотя обещать ты можешь, но...
– Что никто вызывать не будет, гарантировать не могу, – перебил его Соколов, – но даю слово, что ни твои показания, ни показания Асташиной или твоего брата...
– Стоп, а Виталик-то при каких?
– Слышал он, как Гродницкий и Асташин разговаривали. Они упоминали убитого в Питере Колуна, Трясину Московского, тоже, кстати, убитого.
– Куда лезет, олух!.. – проворчал Олег. – погоди, значит, они с тобой откровенничали? Вот черти! Ладно, капитан, действительно из-за парня, которого потом в Красноярске убили, и приехал Гродницкий. И если бы не услышанный Варькой разговор...
– Понятно, – перебил его Соколов. – А кого упоминал Гродницкий?
– Всех, о ком он говорил, не упомянуть.
– Не строй ты из себя заблатненного, – усмехнулся Соколов, – ты же солдат. Понимаешь, эти ученые, мать их... заставили талантливого парня создать новый наркотик. Потом его убили.
– Слышал я об этом. Но ты, капитан, первый, кто вспомнил, что я воевал. Спрашивай. Но пусть Зойку с Виталием не дергают, постарайся. Пойми, среди вашего брата полно, как их сейчас принято называть, оборотней. А если такой узнает о показаниях Зойки и Виталика? Убьют обоих. Дело, сам говоришь, очень серьезное. Вот и...

– Да никто не узнает ни о них, ни о тебе. Вести это дело буду я один. Зоя Асташина и твой брат говорили то же, что и ты. Бояться ни им, ни тебе не нужно.

– Погоди, а ты думаешь, я кого-то боюсь? Вот что, капитан, ты мне все подробно расскажи, тогда решим, как быть. Может, на меня быстрее клюнут. Я правильно понял, что кто-то из ваших тут замешан?

– Скорее всего да, – помолчав, ответил Соколов. – Понимаешь, тут, похоже, замешан один араб. А вот как он в Россию попал и как отсюда выехал, непонятно. Ему кто-то помог. Но кто? Вот это мы и должны узнать. Я, конечно, понимаю, что может и не сработать, но лучше попытаться, чем ничего не делать. И вполне может быть, что он занервничает и обнаружит себя.

– Охота на снайпера, – усмехнулся Олег, – на живца. Мне это подходит. Конечно, под твоим прикрытием. А то возьмут меня твои коллеги, и пойду я по делу...

– Но ведь и убить могут.

– А это тяжело сделать, я не мишень. К тому же мне будет легче. Я знаю кое-кого из шестерок Асташина и Гродницкого. Вот при них и пушу говорок. У Асташина был какой-то мент. Не из тех, кого шлепнули? Ты Зойку спрашивал?

– По ее словам, отец говорил с кем-то из сотрудников какой-то службы, но конкретно ничего не знает. А ты, выходит, попробуешь?

– Я на болтуна похож? В детстве хотел быть разведчиком, так хоть сейчас поиграю. Ты мне задачу объясни, с завтрашнего дня и начну.

– Я думаю, она ничего не знает, – сказала по телефону Антонина. – Ведь с ней уже не раз беседовали сотрудники МУРа и управления по борьбе с наркотиками. Так что не следует будить спящую собаку, милиция может...

– Но почему-то зашевелились, – перебил ее мужчина.

– Наверное, этот капитан никак успокоиться не может, Соколов.

– С ним давно пора кончать. Специалисту надо этим заняться, ясно?

– Конечно. Завтра я увижу его и скажу. А насчет Асташиной и служанки, мне кажется, не стоит, этим мы вызовем...

– Ты права. Если бы Асташина и Варька что-то знали, они сказали бы об этом сразу. О Соколове не забудь.

– Память у меня хорошая.

– Марковский улетает в Красноярск, – тихо сообщил в сотовый длинноволосый парень. – Ему позвонили, и он сегодня улетает. Почему вызвали, не знаю.

Красноярск

– Да, – кивнул толстый невысокий китаец, – мы заинтересованы в этом наркотике. Парню будут предоставлены все условия для работы и для жизни. Если бы он дал нам рецепт, ему заплатили бы и отправили домой, но...

– Кто его забрал? – спросил Ден.

– Какой-то араб. Инсценировали его гибель, двойников в машине взорвали. Больше я ничего не знаю. И мой тебе совет, Ден, не вмешивайся в это. Все это очень серьезно. И никому не говори о своей уверенности в том, что Антонов жив. В России у араба высокий покровитель. Его люди убили у твоего поселка нескольких охотников. Нельзя говорить о том, что Антонов жив, ты сразу умрешь. Я встретился с тобой только поэтому. Триада ищет Антонова и тоже закроет рот каждому, кто об этом скажет. Молчи, Ден, и умрешь своей смертью. Иначе помочь тебе я не смогу.

– Ты знаешь, почему я уехал из Поднебесной? – поинтересовался Ден. – Тебе известно, я не оставляю друзей у ямы с голодными хищниками. А Антонов мой ученик. Каждый ученик забирает у учителя частичку сердца. Пусть все будет так, как будет. Солнце и луна светят постоянно, и ничто их не погасит.

– Ден, отступись. Сохрани жизнь своим друзьям. Убив тебя, придется убивать и их. Пожалей жизни молодых русских.

– Мне нужна правда. Я узнаю ее и сообщу власти. О тебе не скажу не потому, что ты дядя моего ученика, а потому что не хочу, чтобы плохо думали о китайцах. – Поднявшись, он неторопливо пошел к выходу из китайского ресторана.

– Я в Красноярске, – сказал по телефону Марковский.

– Уже? – послышался в ответ удивленный голос Артема. – Правильно сказал Ярослав.

– И что же он говорил?

– Что ты ничего не спросишь, а прилетишь ближайшим рейсом.

– Что произошло?

– Приедешь – узнаешь.

– Хороший ответ, – улыбнулся Яков. – Все сразу стало ясно. Встретишь у вертушки утром? Переночую у Титовых.

– Они у нас.

– Понятно. Значит, встретишь утром.

* * *

– Чанг, – отпив глоток чая, Ден посмотрел на молодого крепкого мужчину, – меня сегодня убьют. Ты отвезешь эти бумаги. Адрес там есть.

– Подожди, – ошалело посмотрел на него Чанг, – но...

– Меня убьет триада, – так же ровно произнес Ден. – Я не могу обратиться за помощью к властям. Отношение к китайцам здесь и так неприязненное. Когда я вышел из триады, знал, что меня ожидает. И мое время пришло. После моей гибели отвези письмо. Не сделаешь этого, тебя постигнет мое проклятие. Выполни последнюю просьбу старика.

– Я все сделаю, дядя.

– Он у Чанга, – негромко проговорил невысокий китаец, отключив мобильник, быстро пошел к стоявшей у ларька «Ниве».

– Что? – спросил Савинов.

– Нет его, – послышался в ответ недовольный мужской голос. – Ушел пару дней назад, и никто из наших не знает куда.

– Какие ваши? – зло поинтересовался Савинов.

– Трое людей Кабана. Что делать? Тут запросто можно попасть под внимание ментов. Участковый здесь...

– Возвращайтесь! – Савинов отключил мобильник и выругался. Потом налил себе водки. Посмотрев в зеркало, покачал головой. – Надеюсь, его шлепнут раньше, чем меня! – Он коснулся рюмкой своего отражения в зеркале и залпом выпил.

Афганистан, Тора-Бора

– Значит, убил их Азиз аз-Захави, – сказал Махбуб. – Он должен сдохнуть, как собака.

– Это приблизит нас к ФСРБ, – негромко проговорил невысокий чернобородый мужчина. – Азиз убил не посланцев бен Ладена, а Мутфуллу и его псов. Мутфулла был груб и дерзок, мне не жаль его. Он не был хорошим воином и не имел почтения к сану и старости. Его хотели забить камнями у Утеса стыда, но помиловали и дали возможность искупить грех, отправив к Азизу. Он нагрубил и Азизу, спасшему ему жизнь. Да смилуется Аллах над душой грешника.

Махбуб молчал.

– К Азизу поеду я, – решил чернобородый.

– Выходит, ты уверен в нем? – помолчав, спросил Махбуб. – Но...

– Я еду сегодня, – перебил чернобородый.

– Послушай, Шазур, – Махбуб нахмурился, – ты не можешь рисковать, тебя разыскивают ЦРУ и Интерпол. А добраться до Азиза не так-то просто.

– Я знаю дорогу. Знаю Азиза, он даст мне ФСРБ. И я узнаю о его планах. Не зря он посылал своих людей к нам. Я ему верю. Мутфулла заслуживал гибели, я был уверен, что это случится. Я еду сегодня.

– Бен Ладен знает? – спросил Махбуб.

– О чем? О гибели Мутфуллы или о моем намерении?

– О том и о другом.

– Да, он сразу попросил меня увидеться с Азизом. Если и я не смогу договориться с Азизом, придется задействовать силовой вариант. А это нежелательно, неуютно Аллаху, потому что русский может погибнуть или не даст рецепт наркотика. Говорят, этот молодой гяур слаб телом и духом. И это нужно учитывать. Я надеюсь договориться с Азизом.

– Больше попыток не было, – доложил Клоуз.

– Как дела? – пожав ему руку, спросил полковник Браун. Разместите моих парней. Мне нужен взвод ваших орлов. Хочу пройти вдоль реки, по тем местам, где были уничтожены группы.

– Вас отведут, сэр, – кивнул Клоуз.

– А вы не составите мне компанию? – с улыбкой спросил Браун.

– Если прикажете. Но мы выполняем задачи...

– Плохо выполняете, – сказал Браун. – Почему группы уничтожены? Необходимо было взять хотя бы одного...

– Вы, как я понимаю, в этих краях впервые, – холодно улыбнулся Клоуз. – Пленных можно брать во время войсковой операции. И то в плен попадают главным образом простые люди, которые этим зарабатывают, чтобы прокормить свои семьи. Те, кто проходил подготовку в лагерях «Аль-Каиды» – фанатики, они предпочитают плену смерть. Думаю, мы здесь увязли, поскольку имеем дело с опытным и сильным противником.

– Меня интересует новый наркотик, – сказал Браун. – Хотя я очень надеюсь, что он в этих местах еще не появился.

– О таком я не слышал, – ответил Клоуз. – Хотя караваны с наркотиками мы частенько перехватываем. Нам очень хорошо помогают на границе с бывшими советскими республиками. Хотя после ухода российских пограничников ситуация там медленно меняется в худшую сторону. А если появится новый наркотик, то забот у всех только прибавится.

Вертолет ударил ракетами по горящим домам. Два вертолета расстреливали пытающийся уйти в горы крытый брезентом грузовик. Он взорвался. На другом конце селения несколько человек стреляли из автоматических винтовок по вертолетам. С каменного утеса ракета влетела в брюхо вертолета. Раздался взрыв, пылающие обломки упали на землю. По утесу ударил ракетой вынырнувший из облаков самолет.

Гонконг

– Азиз аз-Захави, – негромко проговорил один из девяти сидящих на диване китайцев. – Он увез русского. Его люди убили Ли и двойника. Антонов у него.

– В Саудовской Аравии мы ничего сделать не сможем, – недовольно произнес коренастый пожилой китаец. – А вот наказать предателей надо.

– Нашли Каменного Дена, – сообщил другой. – И приговор ему – смерть.

– Где же он был? – недовольно спросил один из сидящих. – Почему он еще до сих пор жив?

– Ден умрет, – откликнулся китаец.

Красноярск

В комнату с окнами, завешенными шторами, вошли трое. Остановились. Сидящий на коврик Ден, медленно выдыхая, вытянул руки, сжал кулаки и рывком прижал их к телу. Плавно опустил ладони на бедра и замер.

– Ты великий воин, Каменный Ден, – негромко заговорил один из вошедших. – Но ты дважды нарушил закон Огненного дракона. Ты пять лет избегал приговора.

– Я прошу о милости к своим русским друзьям, – тихо проговорил Ден, – поэтому жду смерти, не сопротивляясь. Тело мое не должны найти.

Стоящий слева вытащил из рукава удавку и шагнул вперед. Ден медленно поднял голову. Шелковый шнурок обвил его шею. Двое других склонили головы.

– Мы выполним твою последнюю просьбу, – тихо проговорил старший.

Ден, всхрипнув, вздрогнул и упал.

– Тело сжечь, – приказал старший. – Пепел отвезем в Китай, отдадим его внуку.

Чадобец

– погоди, Ярослав, – отмахнулся Яков. – Вы чушь городите. Какой гвоздь, какой шрам? Ведь все признали...

– А ты вспомни, – перебил Артем, – когда мы видели его...

– Черт меня побери, – пробормотал Яков. – А ведь действительно. И как же мы тогда...

– Вспомни, в каком мы были состоянии, – сказал Ярослав, – не до шрамов нам было. И сейчас не вспомнили бы, если б не Настя.

– Значит, Ден правду говорил, – вздохнул Яков, – а мы не поверили. Но он про локоть что-то говорил и колени. Локти были обожжены, а ноги... – Он выругался. – Извините, – покосился он на Лидию Павловну.

– Ничего, – ответила женщина. – Неужели Женя жив?

– Да вроде так выходит, – пробормотал пораженный Яков и посмотрел на Викторию. – Но тогда где он?

– Что она тебе сказать может? – пробурчал Артем. – Хотя девка-то непростая. Может, все-таки...

– Мы же говорили об этом, – сказала Вика. – Где Ден?

– Да черт его китайский знает, – недовольно отозвался Ярослав. – А он тебе нужен сейчас?

– Он мог бы указать на то, что вы не заметили.

– Но как мы про шрам-то не вспомнили? – сокрушенно вздохнул Артем. – Солдаты хреновы! У тебя целое агентство телохранителей, и тоже никакого толку...

– Не сыщиков и детективов, а именно телохранителей, – сказал Яков. – Вы-то, охотники, чего же не заметили? А Ден мог бы и понастойчивее быть.

– Хорошо, что он этого не сделал, – вмешалась Вика. – Сейчас есть надежда, что он жив. Если бы на похоронах вы сразу заявили, что это не Антонов, то его убили бы. Хотя вы говорили, что Ден пытался сказать об этом кому-то.

– Было такое, – подтвердил Артем. – Но мы на него сразу напустились, да и мент, видно было, поверил. И Ден сразу стал говорить, что не может представить Женьку мертвым. Или что-то в этом роде.

– А у кого Ден может быть в Красноярске? – спросила Вика.

– Да есть там китайцы, – ответил Ярослав. – Но Ден их всегда избегал. С кем его видели в райцентре?

Красноярск

– Я все помню и все сделаю, Учитель, – глядя в затянутое тучами небо, поклялся Чанг. – Завтра отвезу письмо и бумаги в Чадобец Трофимову. – Он вздохнул и, сложив ладони перед грудью, поклонился. – Я все помню и все сделаю, Учитель.

– Эй, узкоглазый! – послышался насмешливый голос. – Ты чего в России делаешь?

Повернувшись, Чанг увидел троих бритоголовых парней в тяжелых ботинках и, не отвечая, пошел к автобусной остановке. Услышал сзади топот. Резко развернувшись, уходя от удара ногой, сдвинулся влево и ткнул парня кулаком в колено. Тот взвыл и упал. Схватившись за колено, стал кататься по тротуару. Двое других бросились на китайца. Чанг ребром ладони ударил одного по плечу. Рука парня сразу одеревенела и повисла плетью. Второй получил короткий тычок пальцем в левую подмышку и вскрикнул от пронзительной боли. Чанг увидел милицкую машину и забежал во двор.

– Чего это они? – увидев орущих бритоголовых, удивленно спросил водитель-сержант.

– Придуриваются, – отмахнулся сидевший рядом старший лейтенант.

– Нет его нигде, – услышал в сотовом злой голос худощавый лысый мужчина. – Из поселка он...

– А у его племянника смотрели?

– Да везде были. Правда, тут базарок в их кафешках идет – искали Чанга какие-то фраера. И вроде мочкануть его собирались. Что-то из Китая сюда донеслось.

– Пока его тело не увидите, ищите. Или с нас всех скальпы снимут. Бабки получили, так что...

– Слушай, Сынок, – перебил его мужчина, – ты жути не гони. Не найдем мы его никак. И в натуре говорим – нам знакомый китаеза шепнул, что Чангу хана. Замочат его, если уже не замочили. А трупа не будет, пепел в свою Поднебесную увезут и там развеют. Но мы, понятное дело, пошарим. И парней своих подключим. Но я думаю, что не найдем мы его. Поэтому можешь базарить, что бабки мы отработали.

Сынок вздохнул:

– А не лапшу вам на уши навешали? Ведь китаезы не то что мы, один за другого горой...

– Этот нам тискать не будет, – ответил мужчина.

Москва

– Это точно? – спросила по телефону Антонина.

– А какой мне смысл брехать? – ответил Савинов. – Сынок сказал, значит, за базар отвечает. Хана китаезе.

– Ладно. Но запомни, Славик, если окажется, что он жив, и ты, и твои придурки пожалеете, что сами яд не приняли. Вот что еще надо сделать – найди кого-нибудь, кто имеет доступ к Трофимову. Это поселок...

– Да знаю я, где живет Артем. – И что от него надо?

– Нужно узнать, что он и его друзья говорят о парне, который у Трофимова жил. Понятно? За честную информацию получите пять тысяч. Если соврешь, умрешь.

– Попробую, – помолчав, пробормотал Савинов. – А зачем это надо-то? Ведь все в курсе, что парнишка – труп, его же замочили...

– Делай, что тебе говорят, – потребовала Антонина.

– Да в курсе я, – усмехнулся плотный мужчина, – из-за чего Трясину завалили. Он не в свои сани сел, вот его конь и зашиб. Решил, блин, наркобароном стать! – Он рассмеялся. – А тут покруче были. Парочка нерусских, а за ними мент стоял. Вот Трясину и сделали. И кента его, Колуна, в Питере замочили. Колун Трясине парашу тискал, мол, в столице гений появился и какую-то наркоту изобрел. Он и писанулся. Так что...

– погоди, – остановил его Олег, – ты о каких-то нерусских говорил. Кто такие? – Взяв бутылку водки, он налил в стаканы. – Давай помянем Трясину.

Плотный взял стакан:

– Да Трясина не стоит того, чтоб его поминали, та еще паскуда. И питерский его приятель тоже мразь. Базарок идет – он и заказал Трясину. А ты ничего мужик. – Плотный выпил.

– Хороший напиток! – Олег подмигнул ему.

– А почему тебе вся эта канитель интересна? – спросил плотный.

– Да просто слышал базар, – снова наливая водку, ответил Олег, – а там мой приятель попал под замес. Точнее, мужик, я на него пахал одно время. Слышал про Асташина?

– Профессор, – усмехнулся плотный. – Он свою дочурку хотел трахнуть, а ее хахаль его и завалил. И питерского там же сделал. Молоток парень. – Мужика заметно развезло. Олег, усмехнувшись, подвинул ему стакан. Сидевший за соседним столиком Соколов пил пиво.

«Сейчас оба лягут, – подумал он. – Две бутылки на двоих и пиво. Олег еще вроде держится».

Плотный уткнулся в стол и захрапел.

– Эй! – крикнул бармен. – Забирай своего приятеля и валите отсюда.

– Он мне такой же приятель, как и тебе! – Олег пошел к выходу. Соколов двинулся следом. Остановившись у стойки, протянул деньги:

– Пачку легкого «Парламента».

За Олегом, оставив на столе четыре бутылки пива и полбутылки коньяка, вышли двое. Взяв пачку сигарет и сдачу, Соколов вышел из кафе. Увидел идущих за Олегом двух молодых мужчин. Прикурил и стал догонять парочку. Олег, остановившись, тоже закурил.

– Слышь, мужик, – подошли к нему двое, – закурить не дашь?

– А чего не дать? – пьяно улыбаясь, пробормотал Олег и протянул им пачку «ЛМ». Они взяли по одной.

– Не желаешь бухнуть по-человечьи? – подмигнул ему светловолосый крепыш. – Мы с телками договорились. Их три, а нас двое. Не желаешь принять участие?

– А бабы как? – спросил Олег. – А то, может, уродины какие?..

– Бабы ништяк, – заверил его коротко стриженный здоровяк.

– Пошли, – кивнул Олег. – Меня Олегом зовут, – протянул он руку.

– Сашка, – представился блондин.

– Колян, – пожал ему руку здоровяк.

– Сейчас тачку поймаем и покатым. – Александр стал голосовать.

Соколов мысленно выматерился. Увидел, как от бара отъехала белая «ауди». Он вырулся вслух. «Ауди», проехав немного, остановилась. Он тоже поднял руку. В «ауди» сели трое, и машина тронулась. Соколов запомнил номер. Рядом остановилась зеленая «семерка».

– Куда? – спросил водитель.

– За той машиной, – кивнул вперед капитан.

– Я в сыщики не играю, – ответил молодой мужчина.

– Поехали, мать твою! – Соколов сунул ему в лицо удостоверение.

– Да не хочется лезть в ваши дела, – испуганно сказал водитель.

– Поехали! Упустим – они его убьют, а я тебя за соучастие посажу.

– Ладно. – Мужик завел машину. – Но платить придется, – покосился он на капитана.

– Держи. – Соколов сунул ему в нагрудный карман пятьсот рублей.

– А если они в Тулу поедут?

– Да жми ты, упустим!

* * *

– Вы чего, мужики? – пьяно бормотал Олег. Блондин и здоровяк обыскивали его. Вытащили деньги.

Здоровяк начал снимать с него часы. Олег локтем ударил его в солнечное сплетение, потом заехал кулаком в нос блондину.

– Тормози, сука! – Олег ухватил водителя за мочки ушей. Водитель прибавил газ. Олег дернул руки вниз. От пронзившей его боли водитель инстинктивно вдавил педаль тормоза. «Ауди», вильнув влево, остановилась. От притормозившей «семерки» бежал Соколов. Олег вытолкнул из машины здоровяка и вылез сам, пнув пытающегося подняться противника ногой в живот.

– Они? – подбежав, спросил Соколов.

– Просто гопстопники, – ответил Олег. – И что делать будешь? Вызывать твоих потерпевший должен, а я светиться не хочу.

– Нужно посмотреть, что у них есть. – Соколов стал обыскивать здоровяка. – Ствол имеется. А у тех?..

– У водителя ничего. А у второго пушка есть.

Вытащив наган, Олег сел в кабину.

– Его пальцы на рукоятке сожми, – посоветовал Соколов.

– Понял.

– Я еще нужен? – громко спросил водитель «семерки».

– Его отвези вот по этому адресу, – кивнул на Олега Соколов и сунул водителю визитку.

– Понятно. – Олег пошел к «семерке».

– А платить за туда-сюда он будет? – снова спросил водитель.

– Он, – ответил Соколов и набрал на сотовом ноль-два.

– Неужели непонятно? – спросил с легким акцентом рослый блондин. – Именно это может удержать его от...

– Странно, что Азиз не может справиться с плаксивым вундеркиндом, – насмешливо произнес мужской голос.

– Я вообще-то считал, что твои деньги я отработал. А вот остальные, по договоренности, я еще не получал. И очень бы хотел знать почему? Или Азиз забыл о нашей договоренности?

– Не будь идиотом, Мюллер, – усмехнулся блондин. – Чтобы иметь деньги, нужно продавать товар. А вот товара-то как раз и нет. Как только мы получим первый доход, ты тут жеполнишь свой счет в банке. Надеюсь, ты не сменил ни банк, ни номер счета?

– Не дожидетесь. И вот что, Ариец, не вздумайте сдать меня. Для вас это кончится очень и очень...

– Перестань, Мюллер. Мы же серьезные люди и проверены не одним делом. Но сейчас возникли кое-какие трудности. Поэтому мы и должны знать все о родственниках этого гения. А он действительно гений. Я не верил в это, но убедился. Кстати, не так он прост, как мы предполагали. Рецепт не дает, поэтому мы и должны знать о его близких.

– Да все про них известно. Правда, были кое-какие трудности, но сейчас это уже похоронено. Поэтому передай Азизу, что все под контролем.

– Но он наверняка захочет узнать, что за трудности возникали.

– У Антонова был тренер, старый китаец, он что-то понял и был уверен, что Антонов жив. Но ему не поверили, а сейчас он мертв. Кстати, он был членом триады. Теперь понятно, почему в Красноярске мои люди...

– Давай на этом остановимся. Деньги, кстати, тебе привезут вечером.

– Ты отдашь мне то, что должны передать. Я перезвоню через час и назову место и время. – Телефон отключился.

– Боишься, Мюллер, – улыбнулся Ариец. – А страх делает человека слабым и неспособным принимать разумные решения. Надо поговорить с Азизом и решить вопрос о ликвидации Мюллера.

* * *

– Ты в Москве? – удивленно спросил по телефону высокий парень.

– В Москве, братишка, – отозвался Олег. – Как там Зойка?

– Отлично, – улыбнулся парень.

– Жениться не надумал, Виталик?

– Надумал! – взяв у Виталия трубку, весело крикнула Зоя. – Правда, у нас постоянно появляется милиция, и даже из ФСБ приходили.

– Знаю. Ну ты держись того, что раньше говорила. Варя, надеюсь, тоже так сделает. Виталика допрашивали?

– И не раз, – ответил Виталий.

– А почему мы не можем сказать правду? – спросила Зоя.

– Я уже говорил, – недовольно произнес Олег. – На свободе остались подельники твоего папаша.

– Кто? – не поняла Зоя.

– Подельники. Поэтому лучше молчать, поняли? А то детей не будет, да и свадьбы тоже. Только знаешь, Зойка, ты вспомни о том, что слышала. Может, какие-то фамилии, клички, имена. Ну, в общем, вдруг поможешь на кого-то выйти?..

– Кому помогу? Ты не пошел работать в милицию? Мне они совсем не нравятся. Пока не соприкасалась с правоохранительными органами, казалось...

– Я не сотрудник милиции, просто помогаю одному из них. И он нормальный мужик.

– Милиционер и нормальный? – усмехнулась Зоя. – Из тех, с кем пришлось общаться мне, таковых не было.

– Ты общалась не с теми, – засмеялся Олег.

– Ты с ума сошел, Генрих, – недовольно проговорил Азиз. – В нем нет страха, а недоверие и подозрительность – естественные качества любого профессионала. А он профессионал. Даже думать не смей об убийстве Мюллера. Без него мы слепы и глухи.

– Понял, – сказал Ариец. – Значит, я неправильно рассчитал.

– Возвращайся, – приказал Азиз. – Сегодня же вылетай из Москвы.

– Погодите, – покачал головой Родионов. – Как, вы сказали, звали нерусского соседа?

– Азиз, – ответила женщина. – Он говорил по-русски чисто. Но понимаете, молодой человек, я умею отличать россиян от знающих наш язык иностранцев. Скорее всего этот господин из Северной Африки. Или с Ближнего Востока. Не из Израиля, а скорее всего из Саудовской Аравии.

– Большое спасибо, уважаемая Анна Степановна, – поблагодарил Родионов. – А вы видели его гостей? Может, среди них были такие, кто удивил вас? – с надеждой на положительный ответ спросил он.

– Извините, Сергей, я никого не видела, – вздохнула женщина.

– А ничего квартирка! – встретил Олег вошедшего Дмитрия. – Чья она?

– Моя. – Соколов понес в кухню продукты.

– Не хило живете, господин капитан. – Вроде на оборотня не тянешь, но...

– Родителей квартира, – ответил Дмитрий. – Мама постоянно живет на даче. Отец умер, он был ментом, а мама профессор – физик. Она и заимела все это. Денег получала больше папы, но все равно хозяином положения считался он. Жили дружно, я ни разу не слышал, как они ссорятся. Есть будешь?

– Конечно. А почему ты один?

– Не нашел ту единственную. Чисть картошку, я переоденусь и помогу.

– А может, в кабачок? – предложил Олег. – У меня бабки имеются.

– Светить тебя со мной нежелательно.

– Тоже верно.

– Хотя я не понимаю, как ты можешь помочь. Если так, как сегодня...

– А как, ты думаешь, это делается? Я буду встречаться со всеми, кто работал на Трясину и кто знал о его связи с Гродницким. Постараюсь выйти на приятеля Колуна или хотя бы на его людей. Колун и узнал о...

– Его приятель Селедка был убит через неделю после Колуна. А вот насчет его людишек ты прав, наверное. Я узнаю, кто из них где светится, туда и нарисуемся. Ты кого-то из них знал?

– Нет. Селедку не видел. Но обо мне наверняка они слышали, я же за доллар человека убил, об этом многие знали. Хотя...

– Погоди, – удивился Соколов, – ты же не судим, а...

– Подставил меня Гродницкий, но потом вроде как отмазал. И начали меня кликать Долларом. Да мне понравилось. Был в Питере Доллар, солдат какой-то. Но, говорят, он в Чечне погиб. Так что я Доллар номер два. И не собираюсь работать на уголовников. В милицию тоже не пойду. И с тобой я сейчас из-за брата и Зойки, ну и Варвары. Пока не всех этих взяли, им угрожает опасность. Ведь не любят оставлять в живых свидетелей. Правда, пока их не тронули, но это временно. В общем, надо на кого-то из близких к Селедке выйти, тогда, может, что-то прояснится. Я, правда, Зойку попросил припомнить всех знакомых отца...

– Правильно. Знаешь, давай-ка начинай картошку чистить... Неожиданно зазвонил телефон. Соколов взял трубку.

– Помнишь Анну Степановну Иванову? – узнал он голос Родионова.

– Помню, она преподавала...

– У нее соседом был кто-то из Саудовской Аравии, – не слушая его, продолжал Сергей. – А говорили о каком-то дельце как раз оттуда и что он потерял сына в Чечне и финансировал ваххабитов. В прошлом году он был в Москве.

– Помню. Но это дело ФСБ. Нам только надо найти того, кто помог арабу.

– Слушай, Димка, что-то я тебя не узнаю. Прежде всего нужно узнать имя этого араба, и тогда можно будет...

– Сообщи в ФСБ, они узнают.

– Но тогда мы этого оборотня даже товарнуть не сможем, его просто возьмут фээсбэшники, и все. А мне бы очень хотелось пару раз съездить ему по харе!..

– Слушай, Серега, и так неприятности еще не кончились. А теперь еще и с ФСБ ссориться? Надо все делать по закону – просто найти того, кто помогал...

– Сначала не мешает выяснить, кто этот араб, сейчас мы это можем узнать. И к тому же мне твоя идея с живцом не нравится. Ты себя без толку под пулю подставляешь. Неужели думаешь, что этот оборотень придет тебя убивать, а сначала по телефону предупредит? У нас есть возможность узнать, кто именно...

– Вот пусть ФСБ и выяснит. Ты-то, Серега, слишком уж рьяно взялся.

– Да очень мне хочется найти этого гада. Наверняка он из начальства. И Румянцева он убрал, и Зимина. Как тебя не добились, хрен его знает. Повезло тебе, Димка. И лихо тот гад все обстрепал. Тебя бы грохнули, и заказчика, и исполнителя там же положили бы. Кстати, надо бы потолковать с ребятами из ДПС, которые там появились. Уж больно вовремя они нарисовались.

– Их вызвали. С этим разбирались, действительно – грамотно сработал заказчик. Правда, именно этим и засветился. А я живой. И работаю самостоятельно, без докладов начальству.

– Это и плохо, запросто можешь...

– Все нормально. – Соколов покосился в сторону закрытой двери в кухню. – А вот тебе...

– Я тоже свое расследование начал, – усмехнулся Сергей, – в отпуске я. Ладно, кто-то должен знать, кто именно там жил. Странно вот что: почему в ФСБ не выяснили, кто...

– А если выяснили, они что, должны тебе докладывать? Наше дело – отечественные отбросы, а остальное нас не касается. И не лезь дальше положенного, Серега, а то неприятностей не оберешься.

– Без неприятностей скучно! – засмеялся Родионов.

– Простите меня, Иван Александрович, – сказал Осипов, – но я не понимаю, почему мы ведем что-то вроде частного сыска. Ведь есть конкретное дело и конкретный подозреваемый.

– Вот в том-то и дело, майор, – ответил генерал, – что нет ничего, кроме догадок и предположений, поэтому и остается уповать на удачу. Что конкретно мы знаем? Ты заявил, что есть факты и даже подозреваемый. Ну-ка просвети меня, старого болвана.

– Ну зачем вы так, товарищ генерал, – смутился майор.

– Давай-давай, – улыбнулся Иван Александрович, – не стесняйся. Может, действительно что-то есть, а мы не заметили.

– Азиз искал Антонова. После того как Антонов погиб, он уехал.

– Азиз аз-Захави разыскивается Интерполом с девяносто восьмого года. И все это время спокойно проживает в Саудовской Аравии, – вздохнул генерал. – К нему приезжают сотрудники Интерпола и задают вопросы. Дело в том, что конкретных фактов против него нет. В Интерпол обратились мы, но не смогли предоставить подтверждающих обвинение документов. Все основывалось только на показаниях пяти свидетелей, но они были убиты. К тому же у нас нет твердой уверенности, что именно Азиз в России полгода назад организовал похищение Антонова. Теперь ты понял, что мы ничего не можем ему предъявить, даже если бы он сейчас сидел в этом кабинете? Убийц Антонова не взяли. В том, что это убийство, сомнений нет. Азиз спокойно покинул пределы России. А это может означать только одно – есть какая-то мразь с

большими полномочиями, которая ему помогает. Кто-то ловко провернул похищение и бойню в Красноярске. Мне не дает покоя убийство бандитов возле поселка Чадобец. Их убрали очень профессионально. Кроме того, убиты четверо бывших спецназовцев. А вот на кого они работали, неизвестно. В Москве убиты еще трое. И тут мы узнаем, что они были в Красноярске. Возможно, именно они убрали своих бывших сослуживцев и чтобы окончательно обрубить все подходы к нему, их убрал этот высокий чин. И надо благодарить начальство, что оно, зная о нашем неслужебном расследовании, закрывает на это глаза. Оснований для возбуждения дела, точнее, его продолжения, нет. Единственный подозреваемый – Русафи. Но предъявить ему нечего. К тому же есть основания думать, что Антонов жив. Да-да, – увидев удивление майора, кивнул он. – И снова мы не можем произвести эксгумацию. О ней обязательно узнает эта мразь, тогда жизни Антонова будет угрожать реальная опасность. Палыч привлек к расследованию двух оперов МУРа. Они сейчас якобы в отпуске. Вернее, один из них решил самостоятельно расследовать это дело и даже ушел в отпуск. Мы не останавливаем его, но пока не предлагаем сотрудничать. А что там со знакомыми профессора Асташина, его жены и Гродницкого?

– Ничего существенного. Все ведут обычную жизнь. Кстати, они отзываются о Гродницком и о жене Асташина очень плохо. Юдина вообще считают исчадием ада, так заявил один преподаватель. Он обвиняет его в гибели Антонова. А он точно жив?

– Есть такое предположение, – улыбнулся генерал. – Надеюсь, ты...

– Нет, конечно! – возмутился таким предположением майор.

– Товарищ генерал, – в кабинет вошел капитан, – из Красноярска. – Он положил на стол лист бумаги.

– Идите, – отпустил его Иван Александрович. Нацепив очки, он прочитал записку. Потом вздохнул: – Помню, курсантом я хотел проникнуть в триаду, но, увы, ни разу не имел с ней дела. И вот теперь триада отправила своих людей найти Антонова. Это были убитые в Красноярске китайцы. Так что работы у нас непочатый край. Имеются серьезные претензии к красноярским товарищам. Но пусть с этим разбирается комиссия. Сейчас главное – не спугнуть эту мразь. Поэтому мы официального не даем хода делу. В нем задействована группа толковых проверенных людей.

– Понятно, товарищ генерал, – довольный последней фразой, улыбнулся Осипов.

– Туманов, – раздалось в приемнике внутренней связи, – зайти.

– Сейчас буду. – Генерал поднялся. – Начальство требует, надеюсь, не для того, чтобы лишить нас оперативного простора.

Саудовская Аравия

– Придется переезжать, – с сожалением проговорил Азиз. – Убийство Мутфуллы и его охраны мне не простят. Но там я смогу принять воинов «Аль-Каиды» и талибана.

– Господин, прибыл Шазур! – воскликнул бритоголовый верзила.

– Вот это новость! – воскликнул Азиз. – Пригласи. – Верзила вышел, и тут же в кабинет вошел Шазур. – Приветствую тебя, Шазур. – Азиз кивнул.

– Благодарю за оказанное доверие, – чуть поклонившись, отозвался тот. – Я имею честь говорить с тобой, Азиз, от имени борцов за...

– Шазур, – остановил его Азиз, – ты знаешь мое мнение о происходящем в мире, поэтому давай говорить о деле. Отложим разговор до десерта.

– Ты не забыл моего вкуса, – улыбнулся Шазур. – Я хотел бы просить тебя о встрече...

– Ты увидишь его! – Азиз рассмеялся. – Он будет обедать с нами. Прошу при нем не говорить о делах, он владеет арабским.

– Странно, – удивился Шазур. – Кто научил его?

– Сам. Всему он научился сам. Натура, стремящаяся постичь как можно больше. Кстати, упрям и знает себе цену. Рецептуру наркотика держит в тайне. ФСРБ может изготовить только он. Специалисты мусульманского института не смогли даже близко подобраться к формуле.

– У тебя есть доза для пробы? – спросил Шазур.

– Конечно. Но это потом. Сейчас обед. Прошу на молитву.

– А здесь не так уж и плохо. – Женя снял тонкие резиновые перчатки и белый комбинезон, который он надевал для работы.

– Господин, – послышался голос, – хозяин просит вас на обед.

Вздвигнув, Женя повернулся, как всегда пораженный бесшумным появлением слуг. Переодевшись, он вышел из лаборатории. У дверей стояли двое вооруженных автоматическими винтовками мужчин. Женя пошел по широкой мраморной лестнице. Неожиданно раздался злой мужской голос:

– Убью тебя, презренный! Отдам голодным собакам! – Голос сопровождали звуки ударов.

Женя подошел к приоткрытой двери.

– Что тебе надо, презренный пес?! – заорал толстый лысый бородач с плеткой. На полу, сжавшись, лежал человек в шароварах, которые носили рабы. Толстяк, взмахнув плетью, шагнул вперед. Удар пришелся на грудь и плечо закрывшего собой Женю раба. – Обоих предам смерти! – рявкнул толстяк.

– Воля ваша, господин, – проговорил слуга. – Но...

Плеть снова стегнула его. На третьем ударе Женя оттолкнул слугу и почти вплотную подскочил к толстяку. Присев, он слегка подпернул руку с плетью.

Толстяк с воплем перелетел через него. В комнату вбежали трое телохранителей Азиза. Согнувшись в поклоне, слуга начал что-то быстро говорить, тыча рукой в извергавшего проклятия толстяка. Старший телохранитель указал Жене на дверь.

– Этот человек, – сказал Женя, – избивал его. – Он посмотрел на стоящего на коленях молодого китаец с окровавленным телом. Тот, уловив его взгляд, коснулся лбом пола. Женя со вздохом вышел.

– Ловко он его, – усмехнулся старший телохранитель.

– Он его даже не ударил, – сказал раб. – Только задел ладонью.

– Ты, Толстый, совсем плохой стал, забыл, что наказание назначает только хозяин. Пес! – Старший телохранитель сильно ударил толстяка ногой в горло. Из приоткрытого рта хлынула кровь. – Уберите эту падаль! – приказал он.

– Это Евгений Антонов, – представил Женю Азиз. – Чист сердцем и душой и высок разумом.

Шазур с интересом смотрел на парня. Тот, сев, опустил глаза.

– Не стесняйся, – улыбнулся Азиз, – не ты в гостях, а он. Ешь, Женька, – по-русски добавил он и рассмеялся.

Подошедший к нему слуга что-то прошептал.

– Вот как? – Азиз удивленно взглянул на Женю.

– Знаешь, Женя, если хочешь, можешь сам убить посмеявшегося поднять на тебя руку. Наказание ему выбираешь ты.

– Я не могу. – Женя побледнел. – Здесь ваша власть. Наказывать и миловать можете только вы.

Азиз рассмеялся:

– А ты становишься дипломатом! Хочешь увидеть наказание?

– Легко задавать вопросы, зная, что ответит собеседник, – произнес Женя.

– Как он тебе? – посмотрел Азиз на Шазура.

– Ты назвал его достоинства и не ошибся. Но он заступился за раба, а это может...

– Он мой почетный гость, – перебил Азиз. – Ему позволительно то, что запрещено другим. Он не слуга и не раб, а мой сотрудник. Самый ценный сотрудник.

– Я понимаю. – Шазур склонил голову.

– Толстяка отдать на корм крокодилам. – Азиз взглянул на Женю.

Тот, поперхнувшись, поспешно выпил воды и перестал есть.

– Иди в комнату и поешь, когда захочешь, – предложил Азиз.

– Благодарю. – Женя быстро вышел.

– Я должен увидеть его работу, – сказал Шазур.

Азиз кивнул. Зазвучала восточная музыка, и пять полуголых танцовщиц впорхнули в зал.

– Твой ответ, Азиз, – спокойно проговорил Шазур.

– Я пожертвовал верными людьми, – негромко сказал Азиз, – и рисковал сам. Почему вы не предупредили о том, что там будут ваши верные псы? Я говорю о Джамале Хусане...

– Они сами приняли это решение, – покачал головой Шазур. – Теперь я жду твоего ответа, Азиз. Мы были братьями.

– Ты правильно сказал – были. Ты отправил в Чечню моего Макруфа, и он погиб. Я могу узнать, за что? Во славу Аллаха или потому, что так хотел бен Ладен? Зачем ты убил моего сына, Шазур?

Шазур резко встал. Его люди – шестеро вооруженных молодых мужчин – тоже поднялись. Азиз рассмеялся:

– Знаешь, почему ты еще жив? Стоит кому-то из твоих псов вытащить оружие, вы получите по пуле. Ты забыл мои привычки. Когда я не доверяю человеку, а с ним находится вооруженная охрана, я не оскорбляю его недоверием, предложив разоружить охрану, а просто вызываю своих снайперов, и всех вас держат под прицелом. Прикажи кому-нибудь из своих достать оружие и убедишься, что я не блефую.

Шазур, играя желваками, смотрел на него.

– Я изменился, мой бывший друг, и удивляюсь тебе: как ты мог приехать ко мне, зная, что я спрошу тебя о гибели Магруфа? Или ты решил, что я забыл о его гибели? Сколько денег ты получил за жизнь моего сына?

– Прими мой совет, Азиз, за мою смерть тебе...

– Я ничего и никого не боюсь. Знаешь почему? Твоя жизнь не стоит ничего по сравнению даже с дозой ФСРБ. Я убил Матфуллу, и приехал ты. Значит, талибану и бен Ладену нужен ФСРБ, а ваши жизни для них – ничто. Таких, как вы, много, а рецепт смерти есть только у меня. Неужели ты не понял этого, Шазур? Я ждал тебя. – Азиз взял бокал с вином.

Неожиданно грохнули выстрелы. Шесть охранников Шазура получили по пуле в голову.

– Тебя я убью сам, – сказал Азиз побледневшему Шазуру.

– Ты не посмеешь.

Азиз, опустив руку под стол, усмехнулся. Раздался пистолетный выстрел. Шазур схватился за простреленное бедро. И снова хлопнул выстрел. Шазур с криком повалился на бок, пуля попала ему в низ живота.

– Выбросьте эту падаль бродячим собакам, – приказал Азиз. – Я отнял жизнь у человека, пославшего тебя, сын, на гибель. – Азиз поднял глаза к потолку. – Теперь надо ждать боевиков Махбуба. Я готов. Махбуб знает это. Почему он послал ко мне Шазура? Он ведь знал, что я обязательно спрошу с него за сына. Значит, он решил покончить со мной. Ну что ж, война так война. Хотя не будете вы меня убивать, – рассмеялся он. – А за подарок тебе, Шазур, спасибо. С тех пор, когда я узнал правду о гибели сына, мечтал об этом. А где Ибрагим? – вспомнил он про племянника.

– Думали, я не знаю о потайном ходе? – Ибрагим вошел в ведущий вниз туннель. Подсвечивая фонариком, он стал спускаться по крутым ступенькам. – Я возьму дозу и продам ее.

Едва его нога коснулась очередной ступеньки, железная лестница с тихим скрежетом ушла вниз, ступени сложились в гладкую поверхность. Ибрагим не удержался на ногах, упал и стал быстро катиться вниз. Поверхность, что была лестницей, вдруг разошлась, открыв зияющую яму. Ибрагим, раздирая в кровь ладони, пытался удержаться. Но с диким воплем полетел в отверстие.

Сидящий перед телевизорами внутреннего наблюдения лысый араб усмехнулся и нажал кнопку связи.

– Передайте хозяину, что Ибрагим на кольях. – Не дождавшись ответа, он отключил связь.

– Ай-ай, – подходя к железной двери, пробормотал Азиз. – Зачем ты это сделал, Ибрагим?

Двое телохранителей одновременно нажали на почти невидимые в стене кнопки. Дверь медленно отодвинулась. На железных кольях висел Ибрагим с искаженным ужасом лицом.

– Ай-ай, – повторил Азиз. – Да примет тебя огненное подземелье, а не райские кущи. И будешь ты испытывать муки вечные, и не простит тебе Аллах предательства и жадности. Не снимать презренного! – покачал он головой, плюнул, что-то пробормотал себе под нос и пошел назад.

Толстяк надрывно кричал. Его руки были растянуты толстыми цепями, ноги едва касались бетонного пола. К нему подошли двое полуголых мужчин и отстегнули цепи. Толстяк упал. Подхватив под руки, они потащили его по длинному коридору к мраморной ограде, открыли стальную калитку и бросили толстяка в бассейн к крокодилам.

– Слишком быстро, – недовольно пробормотал сидящий перед телевизором Азиз. – Мне доставляет удовольствие видеть, как аллигаторы рвут человека. Крокодилы довольствуются одним куском, а эти... – Он усмехнулся. – Сулейман, – подозвал он рослого молодого мужчину, – готовься к обороне. И не забудь о своих людях у талибов. Я не хочу неожиданного нападения.

– Не думаю, господин, – отозвался тот, – что на нас нападет большой отряд. Скорее всего на вас будет совершено покушение...

– Делай, что я сказал. И повторяю: не забудь об агентах у талибов. Они еще живы?

– Живы.

– Кого избивал толстый?

– Ниндзя. Тот посмел ударить по его груше. Тренировался и...

– Понятно. Ниндзя действительно хорош в рукопашном бою?

– Да, хозяин. Помните, год назад вы купили его у...

– Вспомнил, – не дал договорить ему Азиз. – Почему он не защищал себя?

– Его сестра у вас в обслуге гостей.

– Теперь понятно. Ниндзя какой работой занят?

– Упаковкой кофе.

– Не забудь о возможности нападения. Вполне вероятно, они пришлют смертников.

– Хорошо, хозяин.

По глазам Сулеймана Азиз понял, что он не согласен с его мнением.

– Через полчаса я хочу видеть Антонова, – проговорил он. – Необходимо увеличить выпуск продукции. Могу предоставить ему все необходимое. Если можно сделать пять грам-

мов, то наверняка возможно сделать и килограмм или даже больше. Через полчаса Антонов должен быть у меня.

Турция, Анкара

– Азиз! – загорелый европеец усмехнулся в густую бороду. – Я не совсем тебя понимаю. Ну ладно, ты утолил жажду мести, но, согласись, ты подставил свою голову под нож талибов и «Аль-Каиды». Все-таки Шазур был верным и преданным делу всемирного джихада.

– Я уверен, что меня поймут, – послышался в спутниковом телефоне голос Азиза. – И я позвонил тебе не для того, чтобы обсуждать это. Скажи, Брук, сможешь ли ты прислать кого-нибудь из своих специалистов? Мне нужна консультация.

– Конечно. Я приеду сам. Завтра же буду у тебя.

– Мне нужны специалисты, – недовольно повторил Азиз.

– Я привезу с собой двоих опытных жуликов.

– Жду. До встречи.

Телефон отключился.

– Услышал Бог мои молитвы, – засмеялся Брук. – Теперь мы будем знать состав этого таинственного ФСРБ.

– Чему ты так радуешься? – послышался мужской голос.

Повернувшись, Брук подмигнул вошедшему в кабинет плотному лысому мужчине.

– Звонил Аллигатор. Ему нужны специалисты. Видимо, хочет увеличить выпуск этого таинственного препарата. Помнишь звонок в прошлом году?

– Конечно, помню. И могу добавить, что этим зельем уже интересуются и наши друзья в Гонконге. После частичного присоединения к Китаю они уже не имеют той свободы действий, но все-таки могут многое.

– Руби, у нас есть возможность узнать рецепт этого препарата и самим изготавливать его.

– Погоди, – удивился Руби, – но как?

– Я лечу к нему завтра с Джованни и Ричардом. Ты знаешь, они специалисты высокого класса. Как я понял, Азиз хочет увеличить выход наркотика. Этот русский гений, видимо, старается выторговать условия получше и дает очень мало продукта. Джованни и Ричард проследят весь процесс, мы узнаем рецепт этого ФСРБ. Кстати, назвали наркотик весьма таинственно, мне это нравится.

– Погоди, а ты уверен, что уйдешь от Азиза живым? Насколько мне известно, он возомнил себя по крайней мере наместником Аллаха и уже убил двоих.

– Это дела его и тех двоих, – усмехнулся Брук. – Меня он вызывает совсем не для этого. Он всегда хорошо платил мне за работу, и я уверен, что и сейчас будет именно так. А мои помощники сумеют вызнать рецепт этого таинственного зелья.

– Я не советую тебе связываться с Азизом. Вас просто там убьют. Это очень опасно.

– Знаю. Я тоже поставляю оружие «Аль-Каиде».

– Наркотики сейчас требуют смелости, уж слишком много...

– Да пойми ты, – раздраженно перебил Брук, – это наш шанс стать богатыми. Мы не будем заниматься изготовлением и продажей, только узнаем состав. Разумеется, попробуем получить его в своей лаборатории и продадим в Афганистан. Представляешь, сколько нам за него заплатят?

Руби задумчиво посмотрел на него.

– Но я опасюсь, что Азиз вас убереет.

– Зачем? Мы сделаем ту работу, о которой он попросит. Джованни и Ричард опытные специалисты, они сумеют записать рецепт и способ приготовления. А мы получим за это деньги.

– Ладно, считай, уговорил. Но...

– Слушай, приятель, мы постоянно рискуем. Нет страны, где бы мы не покупали оружие. И заметь, контактов с продавцами у нас становится все меньше и меньше. Почему? Да потому, что сейчас в каждой стране есть свои оружейные бароны, а то и короли. Так что мы с тобой пока еще держимся на плаву. А две последние поставки нам пришлось отдать за полнены. Потому что кто-то предложил взрывчатку дешевле, чем мы. И это уже не в первый раз. А тут нам выпадает шанс поймать Азиза и хорошо заработать. Хорошо, что мы не влезли тогда в это дело. Твой друг Колун был убит почти сразу же после вашего разговора.

– С Колуном говорил не я, – сказал Руби, – а наш русский партнер. Теперь ты понимаешь, почему я не хочу с этим связываться?

– Тебе надо будет только выгодно продать рецепт этого чудо-наркотика.

– Да поможет нам Господь, – вздохнул Руби.

Горное ущелье, провинция Регистан

– Черт возьми, – недовольно пробурчал Браун, – вертолеты превратят их в крошево. Зачем вы вызвали вертолеты? – зло спросил он армейского капитана.

– Мы не можем рисковать людьми, сэр, – отозвался тот.

– Черт бы вас побрал! А мне что делать? Живых после ракетных ударов не останется. И кого я буду допрашивать?

По двенадцати лошадям с грузом и сопровождавшим их двадцати вооруженным афганцам с двух сторон ударили винтовочные и пулеметные выстрелы. И тут же послышался рокот подлетающих вертолетов. Ржание мечущихся лошадей, крики раненых и выстрелы отдавались эхом от скал. По пытавшимся отстреливаться талибам ударили ракетами три вертолета.

– Они наших достанут! – воскликнул капитан. Его силой уложили на скалу двое солдат.

– Лежите, капитан, – посоветовал полковник, – иначе осколки снесут вам череп. Интересно, какой болван посадил солдат внизу? И непонятно, зачем они вообще были нужны. Ударить с вертолетов, а уж потом пустить в дело солдат. Может, кто-то в живых остался бы. Благодарю Бога, Джон, – посоветовал он лежащему рядом молодому мужчине в камуфляже без знаков различия, – что пошел в ЦРУ. Иначе бы сейчас тебя расстреливали свои же вертолеты. Однажды я тоже чуть не стал жертвой такой атаки.

– Зря вы так, полковник, – недовольно проговорил лежащий справа армейский офицер с забинтованной головой, – без авиации в горах нам не воевать, было бы убито раз в пять больше. Здесь очень опасно, ведь кажется, что в тебя стреляет каждый камень. В самом, казалось бы, безопасном месте запросто можно нарваться или на растяжку, или на петлю-ловушку, или на дротик с ядом. Авиация и держит талибов в горах.

– Значит, похищение в Кабуле – это досадное недоразумение? – насмешливо спросил полковник.

– А это упрек по вашему адресу, полковник, – отозвался капитан. – Нам говорили, что в Афганистане нас ждут не дождутся благодарные жители. Что-то благодарности я не видел нигде.

Полковник ничего не ответил. Потом проворчал:

– Да, поработали вертолеты на славу. Но кажется, кого-то взяли морпехи. – Он увидел, что трое морских пехотинцев избивают ногами афганца. – Убьют ведь!

Капитан громко крикнул:

– Пленные нужны живыми!

Вашингтон

– Понятно, – недовольно буркнул в телефон Дуглас. – Значит, все-таки сведения об этом наркотике подтверждаются. Что, удалось договориться с Ибрагимом?

– Нет, сэр, – послышался ответ. – Точнее, договориться удалось, но он пропал, двое суток не выходит на связь. Вполне возможно, он мертв. Проводить операцию в Саудовской Аравии мы не можем. Возникает вопрос: что делать?

– Это вечный вопрос, он часто остается без ответа. Что известно об этом гении?

– Немного. Ибрагим ничего не стал говорить. Он хотел получить деньги за информацию. Мы предложили деньги, но он отложил разговор до встречи и пропал.

– Понятно. Подключить власти у нас в Саудовской Аравии не получится. Тем более что Азиз там лицо значительное. Ладно, более точно я отвечу завтра. Сколько у вас людей?

– Вся группа. Но в Хираде американцев особенно ненавидят, поэтому возникают определенные трудности. Двое подкупленных людей ведут себя сверхосторожно, и мы не всегда узнаем о событиях вовремя.

– Значит, это чертово зелье все-таки существует. Ладно, завтра все будет решено. Вы сможете держать в поле зрения дворец Азиза?

– Нет, сэр. К его владениям не подойти ближе чем на километр. Кроме того, вся прилегающая территория просматривается системой видеонаблюдения. Он хорошо позаботился о своей безопасности. Есть сведения, правда, непроверенные, что...

– Непроверенные сведения называются слухами. Что это за слухи?

– Что Азиз убил у себя в усадьбе двоих посланцев талибана.

– Ну ладно. На следующем сеансе связи обо всем узнаешь. Я постараюсь, чтобы все было решено оперативно.

Москва

– Кто вы такой? – спросила Александра Андреевна.

– Сотрудник управления по борьбе с бандитизмом. – Плотный мужчина предъявил удостоверение. – Майор Злобин.

– А чем вызваны ваши вопросы о Жене? – поинтересовался Николай Арсеньевич. – Насколько я знаю...

– В жизни всякое бывает, – ответил майор. – Вполне может быть, что кто-то сообщил вам, что ваш внук жив. Но я надеюсь...

– Послушайте, майор, – резко перебил его Николай Арсеньевич, – прежде чем говорить такое, вы думайте. Видите, что с ней творится? – кивнул он на рыдающую жену. – Если вдруг с ней что-то случится, я добьюсь, чтобы у вас начались неприятности. Ясно вам?!

– Извините, Николай Арсеньевич, я только выполняю приказ. Прошу прощения, Александра Андреевна.

– Ничего, – пробормотала женщина, – ничего. Просто я вспомнила Ирину. Она уверена, что...

– У вас все? – сухо спросил майора Антонов. – Тогда до свидания.

– Извините еще раз, и до свидания. И знаете, – он положил на стол визитку, – если вдруг кто-то появится и будет говорить о внуке, немедленно звоните по этому номеру. Поверьте, Николай Арсеньевич, это в ваших интересах.

– Обязательно позвоню. А сейчас, пожалуйста, уходите.

– Хорошо, до свидания. – Майор посмотрел на заплаканную Антонову и вышел.

Николай Арсеньевич закрыл дверь.

– Не было у них никого, – сообщил по телефону Злобин. – Правда, старуха что-то о дочери начала говорить, но старик ее остановил. По-моему, баба из ума выжила. В общем, ничего они не знают и даже не слышали.

– Ты сделал все как надо? – спросила Антонина.

– Да.

– Смотри, Олег, потом будет поздно что-то исправлять.

– Да вы совсем чокнулись с этим Женькой, его же тогда похоронили, а вы какую-то хреновину несете.

– А ты про это Мюллеру скажи.

– В общем, старики наверняка ничего не знают. Про дочь, правда, старая сказала, что она думает...

– Проверить не помешает. Но тебя это не касается. Отправляйся в Красноярск, и Савинов твоя. Понятно?

– Понял. Но я вроде как...

– Делай, что говорю. Ты стал слишком много рассуждать, поэтому можешь прожить гораздо меньше. Подумай об этом, Олежек.

Телефон отключился.

– Сучка! – пробормотал Злобин. – Хуже нет, когда баба у руля. И Мюллер ей больше доверяет, чем всем нам. Надо было сразу в отказ идти. Ведь зимой скольких в Красноярске положили. Так что надо быть начеку, иначе и меня зачистят.

* * *

– Погоди, земля, – Родионов налил водку в пластмассовый стаканчик, – ты говоришь, что был какой-то нерусский. Это я и так знаю. А кто он по национальности, ты не в курсе?

– Да араб, кажется, – ответил небритый мужик. – Я один раз у них был, чинил проводку. Но это они так говорили, когда звали. А на самом деле сигналку они устанавливали, да что-то напортачили, и замкнуло на хрен. Вот и вызвали меня. Я тот район давно обслуживаю. – Он выпил.

– Так поэтому я к тебе и обратился. – Сергей снова налил водки. – Понимаешь, в чем дело, какой-то араб отсюда у меня невесту увел. Вот хочу узнать, кто такой и откуда. А мне бабы подсказали, – он махнул рукой в сторону деревушки, – мол, поговори с Семеном Электриком. Я сначала думал, фамилия такая, вот и позвал тебя.

– Михин моя фамилия, – сообщил Семен. – А Электрик – это вроде как семейное прозвище. Дед и отец тоже электриками были. И сын мой Сережка тоже электриком будет.

– Тезка мой! – обрадовался Родионов. – За это надо выпить.

– Да вроде я и так уже поддатый крепенько, – отказался Семен, – надо до дома пробираться, а то моя Наталка ругаться станет. Я вообще-то не пью. Ежели только с приятелями или с хорошим человеком навроде тебя. А насчет твоего дела я все узнаю. Завтра с утра с председателем сельсовета пойдем. Он знает, как зовут этого араба, не раз с ним беседовал. Араб богатый, мне за полчаса работы в первый раз и за сорок минут во второй по тысяче зеленых отстегнул. А что касается баб русских, то были бабы. Но араб вроде тихо жил. Давай завтра поговорим с Петром Андреевичем, с председателем нашим. И фамилия у него Петров.

– Так, может, сразу к этому Петрову и зайдем? Пару бутылочек коньячка прихватим. Ты говоришь, мужик он нормальный...

– Не говорил я, что нормальный. Он из себя чуть ли не президента строит. А как человек – говно. Увидит, что выпивши, и выгонит. И к нему во второй раз уже не сунешься. Так что давай завтра с утра. Ты часов в десять подъезжай сюда, я приду, и поедем. С трезвыми он говорить, может, и станет. А с выпившими – никогда.

- Ну садись, отвезу тебя до дома. Заодно увижу, где живешь.
- А что, это правильно. Опачки! – Семен покачнулся. – Перебрал я трохи. Наталка моя суетиться будет...
- Ты служил?
- А как же!.. Девять месяцев в Чечне ваххабитов гонял. Там и ранение получил. В госпитале полгода провалялся, но обошлось – инвалидом не стал.
- А где в Чечне был-то?
- В Грозном. Там и пулю в ногу поймал. А ты что, бывал там?
- Приходилось. Вот и скажем твоей Наталке, что однополчанина встретил.

- Кто это с Электриком разговаривает? – спросил полный седой человек.
- Да какой-то знакомый, видать, – отозвался невысокий пожилой мужчина. – Он его недавно искал.
- Вот что, Таскин, – распорядился седой, – узнай, кто такой и о чем разговор был. Понял? Он его повез куда-то, – увидев, как Сергей и Семен сели в «десятку», сказал он. – Домой вроде как.
- Так этот на «десятке» интересовался арабами, – вмешался в разговор вышедший из двухэтажного особняка плотный молодой мужчина. – Мне баба Нюра говорила. Посоветовали к Электрику обратиться. Ну вот и...
- Арабами, значит, интересовался? И чего это вдруг за интерес такой? Ты вот что, Роман, позвони нашим на пост, пусть проверят его и заодно спросят, какого черта ему тут понадобилось.
- Понял, батя. – Роман вытащил сотовый.
- А ты, Алка, съезди в магазин, – седой подозвал молодую женщину, – и постарайся увидеть Наташку Михину. Узнай, кто такой с ее Семкой приезжал.
- Хорошо, папа. – Алла села в «мерседес».
- Сказал, – Роман выключил телефон, – что нужно проверить белую «десятку». Они на выезде стоят и не проворонят. Хорошо, что смена наша.
- А я, думаешь, стал бы просить о звонке, если бы на посту были другие? – проворчал отец.
- Петр Александрович, – вернулся Таскин, – этот мужик – приятель Семкин, они вместе в Чечне воевали. А про арабов он ничего не спрашивал, просто увидел особняк и поинтересовался чей? Ему сказали, что арабы тут жили. Он не поверил. И пару раз переспрашивал, действительно ли это так...
- Надо узнать, кто он и где работает, – сказал сыну Петров.

- Да мой-то нарезался, – кивнула в сторону небольшого дома молодая женщина. – Встретил какого-то Сергея, они воевали вместе. Ну и набрался. А Сергей за рулем, поэтому вроде как трезвый. Обещал завтра с утра приехать. Гостинцев Сережке нашему оставил и мне духи хорошие подарил.
- А где работает этот вояка? – насмешливо спросила Алла. – Духи-то, наверное, наши?
- Французские, сейчас покажу.
- Да ладно, верю. – Алла тронула машину.

- Ну вот, – поморщился Родионов, – похоже, здесь радио работает. – Он усмехнулся и остановил машину.
- Инспектор ГИБДД, старший лейтенант Роканин, – представился милиционер. – Ваши документы.
- Пожалуйста. – Родионов протянул права.

Тот сравнил фотографию с владельцем.

– Выйдите из машины, – потребовал, подойдя, старший сержант ГИБДД.

Родионов вышел.

– Где работаете? – спросил старлей.

– А какая разница?

– Ты чего грубишь? – Старший сержант ткнул его дубинкой.

«Провоцируют, – понял Родионов. – А может, просто выделяются?»

– Безработный я, – ответил он. – После армии никак не устроюсь. Наверное, в частное охранное агентство возьмут, обещали.

– Счастливой дороги, – пожелал ему старший лейтенант, отдавая права.

– Спасибо. – Родионов завел машину и увидел, как старлей достал сотовый. – Очень интересно, – пробормотал он. – Значит, кто-то просил их меня остановить. И спрашивали о работе, интересно это кому-то.

– Да уж больно неожиданно он появился, и интерес его к арабам непонятен, – сообщил по телефону Петров. – Но вроде действительно воевал вместе с Электриком.

– На посту проверяли? – спросила Антонина.

– Да. И на скандал нарывались, но ничего. Мент бы не выдержал.

– Номер и марка машины?

– Понятно, – кивнул Осипов. – По-твоему, это правда?

– Дело в том, – ответила Вика, – что пропал китаец. Ден. А он еще при опознании утверждал, что это не Антонов. Но сейчас он пропал.

– Понятно, – кивнул майор. – Но что делать, Иван Александрович ума не приложит. Эксгумировать тело Антонова – значит, спугнуть того гада, который помог Азизу выехать из России. В общем, сейчас генерал решает вопрос с начальством.

– Знаете, Юрий Александрович, у меня такое чувство, что все это сыграно на высоком профессиональном уровне. Я говорю о похищении Титовой и захвате Антонова, Марковского и матери Насти. Почему в жилом доме в то время никого не было?

– Шестиэтажный дом, – прозвучал ответ. – И в это время жильцов не было, даже с пятого этажа восьмидесятилетнюю женщину дочь увезла.

– И ответа на это нет. А теперь пропал китаец. Мне кажется, похоронили другого человека.

– Да я это и от генерала слышал.

– От какого?

– Да от нашего Бати, генерала Батина Ивана Александровича.

– Я помню, как зовут Батю. Ты, ой, извините, товарищ майор, вы...

– Давай на ты, Вика, так легче. Что ты хотела сказать?

– А ты сомневаешься в том, что там похоронен Антонов?

– Если честно, – помолчав, ответил Осипов, – то есть сомнения. И их становится все больше. Хотя непонятно, как это произошло. Как смогли его вывезти? Батя, да и я уверены, что если Антонов жив, то он сейчас находится где-то в Саудовской Аравии или в Турции. И с этим связан Азиз аз-Захави. С самого начала было понятно, что двоих других арабов просто подставили. Им подсунули взрывчатку и оружие. Похоже, это дело рук Азиза. Но его кто-то здорово прикрывал. И этот кто-то занимает высокую должность, потому и удалось это скрыть. Поэтому сейчас нельзя эксгумировать труп.

– Понятно. Почему не поверили тогда Дену? Я хочу найти того, кто еще слышал его.

– Не надо. Не забывай, сколько их оборотней там взяли. Не исключено, что тот человек тоже среди них. В любом случае не связывайся с местным управлением ФСБ. Сразу выходи на

связь со мной, а мы подключим нужных людей. Тебе там если что и понадобится, то силовая поддержка, и она будет предоставлена в любое время. Понятно?

– Так точно, товарищ майор! – весело ответила Вика.

– Понятно, – кивнул худощавый мужчина. – Значит, муровец. Спасибо бабулям! – Он посмотрел на сидящих на лавочке пожилых женщин.

– Родионов Сергей Павлович, – зло сообщила по телефону Антонина, – капитан МУРа, оперативник. Недисциплинирован, жесток и...

– Даже того, что он мент, – перебил ее мужчина, – вполне хватает, чтобы обрезать концы. И еще, забудь наши позывные. Они меняются. Список привезут завтра. Установи наблюдение за Соколовым. Скорее всего Родионов просто помогает другу. Хотя не исключен и его личный интерес, он авантюрист. Что с Савиновым?

– К нему поехали.

– Злобин?

– Да. Правда, мое мнение о нем вам известно. Он слишком...

– Успокойся, после выполнения работы он умрет.

– Что? – Родионов удивленно посмотрел на стоящего перед дверью мальчишку.

– Мужик какой-то, – ответил тот. – Навороченный джип. За рулем баба была. Он спросил Софью Дмитриевну, бывшую училку по английскому, и показал твою машину. Она и сказала: это машина Сергея Родионова, он в МУРе работает, капитан. Тот сел в тачку и уехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.